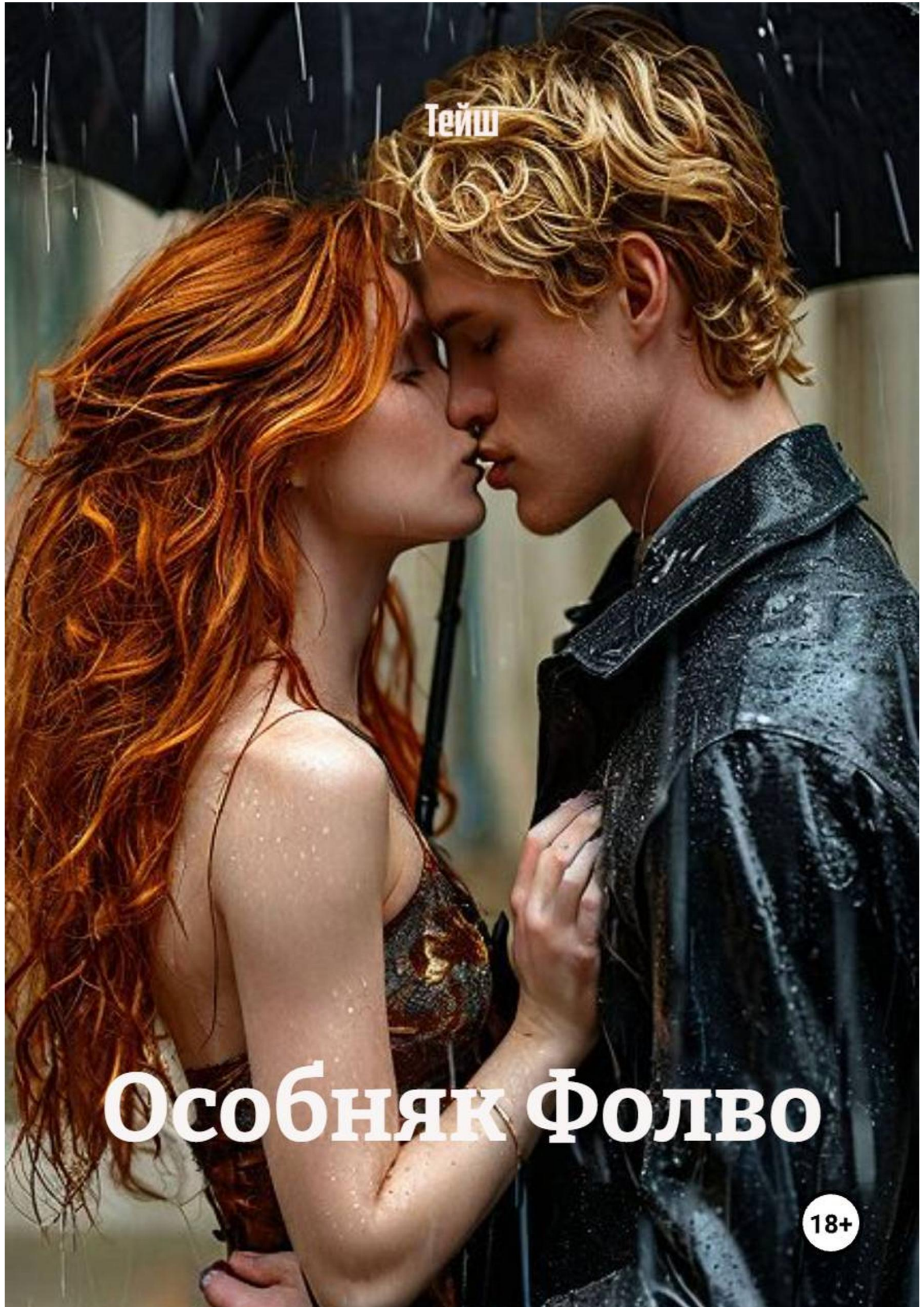

A romantic couple is shown in a close embrace, kissing passionately in the rain. The woman has long, wavy red hair and is wearing a dark, wet, strapless dress. The man has short, wavy blonde hair and is wearing a dark, wet jacket. Rain is falling heavily around them, creating a dramatic and intimate atmosphere. The background is blurred, showing what appears to be a building or structure.

Тейш

Особняк Фолво

18+

Тейш

Особняк Фолво

«Автор»

2026

Тейш

Особняк Фолво / Тейш — «Автор», 2026

В Кизвейсе, городе славы и порока, у реки стоит отель «Особняк Фолво». Перепутье для потерянных душ, которым хочется домашнего покоя и уюта. Здесь люди находят себя и задерживаются на месяцы. Исключением не стала и Скарлетт, экс-певица группы «Рок и Фортуна». Неужели в этих стенах она не только поверит в себя, но и встретит свою любовь? Мона флиртует только с плохими парнями. Она несносна и груба. Лучший друг Моны, красавчик и перфекционист Теренс, посоветовал ей хоть раз завести отношения с кем-то спокойным. И своей целью она выбрала именно его. Бармен-боец Валентайн влюбился в таинственную девушку, которая никогда не спит по ночам. Френсис избегает солнечного света, пьет кофе в полночь и разбрасывает книги по всему отелю. Внезапно гостя попросила помочь Валентайна с тренировками, а взамен пообещала дать ему лучшее средство от бессонницы.

© Тейш, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Как Сирена пересекла мост	5
Глава 2. Демон в Подземелье	14
Глава 3. Сирена взошла на колесницу	24
Глава 4. Безмолвие Цербера	28
Глава 5.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Тейш

Особняк Фолво

Глава 1. Как Сирена пересекла мост

Холодный ливень бьет по брусчатке, покрытой трещинами. Капли просачиваются сквозь них, впитываются в землю. Но не все. Тем, которые приземлились не туда, суждено превратиться в зловонные ручьи. Не питать растения, не дарить семенам жизнь. Лужи высохнут на солнце, оставят в наследство ботинкам суетливых прохожих грязный след, и без победы вернуться в тучи, как будто их и не существовало вовсе.

Таковыми здесь видели людей, свалившихся с карьерной лестницы в пучину отчаяния. Впрочем, им ничего не мешает менять суть «Я» бесчисленное количество раз. Падать и подниматься. От баловня Судьбы до падшего ангела, от нищего в подворотне до популярного, любимого всеми актера. Немного стараний, капелька лени....

И роли менялись.

Наше бытие соткано из хаотичного порядка. Сие не постичь смертным в полной мере. А им и не надо. Жителям Кизвейса с лихвой хватает мирского. Их прельщают блага материального мира. Изысканные блюда, дорогая одежда, бурный секс, элитные автомобили и потрясающая архитектура. С придыханием кизвейцы шепчут о чужих неудачах, пьют мартини из горла и закусывают оливками. Рабы соцсетей кричат, что рождены в великое время. Эпоху гедонистов, прелести которой как пушинки лежат на их хрупких, изнеженных плечах.

В столице страны монет и талантов никогда не жил Творец, но обитали гении, способные блистать для заблудших душ.

Этот сон похож на явь. Мост, вымощенный камнем, возвышался над проезжей частью и терялся в тумане. За пеленой виднелись очертания причудливых башен, раскидистых деревьев и зданий, построенных из стекла и бетона. Посреди городского великолепия выступал уличный музыкант. Не просил менестрель звонкого серебра у черствых незнакомцев, да и славы не искал, молвы людской. Ни лестной, ни гневливой. Иная плата для путников — истории и ответы на загадки. И если со вторым у Скарлетт не складывалось, — правильные слова не шли в голову, — то бак, чтобы порадовать молчаливого исполнителя, у нее хватало.

Как выглядел человек, поющий дивные песни? Ни единой зацепки. В памяти Скарлетт мелькнула ослепительная улыбка: зубы острые, скалятся на толпу зевак. Один клык выпирает вперед, цепляется за нижнюю губу. Или Скарлетт выдумала того, чего не было и в помине? Может, она, как и большинство людей, склонна приукрашивать?

Когда она очнулась ото сна, то долго смотрела в потолок. Ей нестерпимо хотелось вернуться обратно.

Пару дней назад Скарлетт подкинули в почтовый ящик буклет для туристов. Скарлетт намеревалась, как обычно, проигнорировать навязчивую рекламу. Не забивать голову пустыми надеждами на отпуск, чтобы лишний раз не расстраиваться. Поступить так, как всегда.

И все же рука потянулась к помятым, глянцевым листам.

— Что? Мне кажется или...

У Скарлетт перехватило дыхание. С первых страниц на нее взирал старый мост: точь-в-точь из сновидения. Потрясение ударило девушку под дых и вытолкнуло из череды серых будней, в которые превратилась ее жизнь. Мир ослепил красками, от шока у Скарлетт подогнулись колени: первый порыв — крепко зажмуриться и замереть, игнорировать манящую неиз-

вестность, второй порыв — взглянуть, как красиво вокруг, третий — испугаться от радости, которую давно не испытывала. И больше не отступать, потому что сладкая боль от поворотного момента в жизни уже вскружила голову.

Пальцы не повиновались хозяйке, забегали по сенсорной клавиатуре. Буквы сложились в короткое сообщение. Скарлетт могла бы поклясться, что на решение ушло пару секунд, если бы сама в это верила. Ей казалось, мысль, потаенная в сознании, не давала покоя больше года.

«Или я иду в отпуск, или увольняюсь».

Это так категорично, но отчего-то правильно. Спустя две минуты и сорок секунд пришел ответ.

«Ты уволена! Я найду новую тень Фортуны! Приползешь на коленях! Скар, ты всего лишь...».

Скарлетт отключила телефон и прижала ладони к груди. Она сделала это. Впервые за три года она не будет дергаться от каждого оповещения на мобильном. Она проспит до обеда, избавится от привычки открывать глаза до первых лучей солнца, пока не прозвонил будильник. Ей не придется выгрызать минуты из плотного графика агентства, чтобы хоть изредка приходить в себя: смотреть в стену или окошко, урывками зализывать в ленту новостей. О большем и мечтать было нельзя, отныне же все изменилось.

Скар широко улыбнулась, глотая слёзы.

«Если мне суждено петь, я не уйду со сцены навсегда. Вернусь под свет софитов на своих условиях. Я давно не получаю радости от работы. Что, если это не мой путь? Я забыла, какой была моя первая песня. Как же я хочу уехать подальше и разобраться в себе».

Была и вторая причина уйти. Темная, мерзкая, постыдная. Скарлетт желала избавиться от липких прикосновений того, с кем ей не следовало связываться. Скар открыла переписку с мужчиной, который использовал их связь, чтобы заглушить любовную тоску. Он не постеснялся прошептать чужое имя, лаская ее, и Скарлетт залепила подонку пощечину, прежде чем застегнуть рубашку, поправить юбку и уйти.

«Как я рада, что мы не переспали. Моя мимолетная влюбленность прошла, мне нисколько не больно. Пусть добивается Трейси, а меня оставит в покое».

Пора сбежать и от чужой славы, и от дрянной интрижки. Больше она ни для кого не станет заменой.

Скарлетт пополнила черный список новым именем. Проплакала всю ночь. Вернее, почти всю: попутно успела купить билет на самолет, утратив вещи (далеко не все) и забронировала номер в отеле. На целый месяц с предоплатой без возможности возврата! Это весьма больно ударило по кошельку, но таким образом пути к отступлению как отрезало. Отказ от иллюзий всегда дорого обходится, и Скарлетт считает, что легко отделалась — словно заплатила за побег со скидкой.

«Некогда было тратить заработанные деньги. К счастью, накопила порядочно, — подумала Скарлетт, и внезапно разозлилась. — Злая ирония! Я жаждала поделиться эмоциями со слушателями, чтобы они признали мой талант, а в итоге наскребла горы налички, оставшись никем».

Бывшая лжесолистка группы «Рок и Фортуна» понимала, что драматизирует...

Но кто запретит диве сорить пафосными словечками, а?

Скарлетт шла по тротуару, не прячась под зонт. Мокрые, короткие волосы потемнели и потяжелели, микроводопад бился о кожанку. Когда таксист предложил проводить пассажирку до двери отеля, она устало отмахнулась от чужой галантности. Пожав плечами, мужчина дал по газам. Скарлетт зябко поежилась, огляделась и мысленно чертыхнулась. Вход в «Особняк Фолво» оказался не со стороны набережной, где сновали любопытные туристы, а со двора. Идти пришлось чуть дальше, чем Скарлетт рассчитывала. Хотя бы тащить только один чемо-

дан на колесиках. Опытная гастролстка отправила большую часть вещей через транспортную компанию. К слову, «Нот и Борей» теряет багаж лишь в двадцати процентах случаев из ста, что весьма обнадеживало.

«Ох, наконец-то! Это сушая пытка», — Скарлетт ткнула по кнопкам домофона и пожалела, что забыла купить новую зажигалку.

Вечность назад она бросила пагубную привычку, дабы сберечь голос. Не то, чтобы необходимость в этом отпала, но выбор был невелик. Доказано: для борьбы со стрессом курение лучше, чем алкоголь. Безопаснее. Нет потери контроля, никто не подсыпет в бокал снотворное. Скарлетт поклялась, что распрощается с табаком, когда нужда в эмоциональных костылях отпадет. Долгие годы обходилась без никотина, а тут спонтанно, на втором часу полета, Скарлетт решила вернуться к истокам. Сойдя с трапа она поблагодарила пилота за удачную посадку и втридорога купила сигареты в аэропорту, будто боясь передумать. Про зажигалку вспомнила по дороге — обидная, в общем-то не смертельная ошибка. Издав печальное «эх», Скар вновь отложила курение в долгий ящик, поправила макияж в туалете у заляпанного зеркала и рванула в отель.

Дежурный на ресепшене явно не отличался расторопностью. За время ожидания Скарлетт скурила бы сигарету до фильтра и не поморщилась бы.

«Я адресом ошиблась? Да нет, дело точно не во мне. Разве что они выглянули из-за шторы, оценили меня, и я не прошла фейсконтроль», — растерянно подумала Скарлетт.

Когда терпение Скарлетт подошло к концу, дверь распахнулась. На пороге стоял черноволосый мужчина с кошачьими, желтыми глазами. Янтарными, будто медовыми, на грани золота. Скар нестерпимо захотелось провести пальцами по идеальному лицу напротив. Или достать телефон и сфотографировать, и непонятно, что из этого хуже! Она редко встречала людей, которые были по-настоящему красивы, не в рамках общепринятых стандартов, когда каждая неправильная черточка лица заслуживает отдельного места в музее, любой жест светится уверенностью и силой.

Незнакомец за порогом был, несомненно, из таких. Первый человек в Кизвейсе, который показался не статистом в фильме о ее драматическом бегстве, а кем-то со своей историей, как бы высокопарно это не звучало. Надо признать, Скарлетт любила глазеть на красивых людей, и вовсе этого не стеснялась: от них не убудет!

Мужчина смотрел на гостью снисходительно, с легким оттенком превосходства. После небрежно накинул пиджак на плечи: первые три пуговицы рубашки он то ли в спешке, то ли по привычке не застегнул.

Конечно, выглядел он по-деловому, но Скарлетт быстро сложила два плюс два.

— Ты не работаешь в отеле, не правда ли?

— Нет, я Теренс, и живу здесь, чтобы впускать погреться промокших прохожих, — сказал он, позволяя девушке пройти в вестибюль. Ни имени, ни причины визита Теренс не спросил, ведь заметил чемодан у ног Скарлетт. — В Кизвейсе редко бывают дождливые дни. Раз ты приехала именно сегодня, это многое говорит о твоём запасе везения.

— Да, пожалуй, ведь я обожаю ливни и грозы. Погода под меня подстроилась? — парировала Скар.

— Если собираешься и дальше насыщать бурю на Кизвейс, не забывай зонтик, — не глядя на нее, посоветовал Теренс. — Ты вся продрогла.

— Дверь долго не открывали.

— Претензии не ко мне. Помнишь? Я тут отдыхаю, а не работаю.

«Насмешливый голос с нотками сарказма. Очаровательно», — подумала Скарлетт.

Тон собеседника ее немного раздражал, однако это чувство тотчас погасло рядом с каминном. Дрова потрескивали, домашний, робкий огонек танцевал между Теренсом и Скарлетт. Старый паркет кто-то заботливо укрыл большим ковром с затейливыми узорами, а окна со ста-

ринными ставнями прикрыли тяжелыми портьерами. В комнате царил полумрак, всюду преобладали багряные и темно-зеленые оттенки. На каминной полочке стояли часы, украшенные фигурками охотничьих псов. У Скарлетт никогда не было питомца из-за аллергии дяди, но эту породу собак она запомнила. Спаниели, небольшие собачки с длинными ушами и волнистой шерстью. Отлитые в бронзе, они потеряли присущую им оптимистичную живость, и все равно смотрелись обаятельно. В углу гостиной примостилось кресло с включенным торшером, украшенным разноцветными кисточками. На подлокотник некто небрежно бросил книжку, да и свет не выключил. Огромная кружка-супница сиротливо стояла на полу, в ней остывал чай. Складывалось впечатление, словно чтец отошел всего лишь на минутку. Что он вот-вот вернется.

Корявые, нацарапанные детской рукой надписи на массивной двери у лестницы еле видны. Подойдя поближе, Скар прочитала пять имен: Хью, Джон, Оливия, Иван и Мирра. Детские проделки наверняка обернулись штрафом и нотациями для их бедных родителей. Скарлетт прикрыла глаза и выдохнула. Несмотря на пути прошлого, она приехала в Кизвейс и нашла отель рядом с мостом из снов. Не струсилась, не облажалась. В кой-то веки повела себя в стиле Трейси.

Теренсу надоело сверлить гостью взглядом: он вальяжно прошел за стойку регистрации, ввел пароль на допотопном компьютере и распечатал бланк о заселении. Вялые попытки Скарлетт поговорить о дорожных пустяках провалились, он только хмыкал и кивал. Никакого смолл-тока. На самом деле, уставшая Скарлетт и сама бы с радостью помолчала. Она хотела произвести впечатление души компании, приятной собеседницы. Чтобы наконец люди восторгались ею, а не Фортуной. Перестать быть тенью-дублершей, жить по-настоящему. В мелочах и по-крупному.

— Если верить единственной брони на сегодня, ты Скарлетт, верно? Держи.

Скарлетт смутилась и на автомате взяла листок со стандартными вопросами.

— Когда заполнишь бумажку, брось ее в ту бюрократическую стопку и иди в восьмой номер. Третий этаж, в самом начале коридора. А я пошел.

Скарлетт преградила ему путь. Теренс затормозил и скрестил руки на груди.

— Что? Ладно, повторю: восьмой номер, верх по лестнице...

— Кто ты и где работник? — перебила его Скарлетт. Свою резкость она сгладила извиняющейся улыбкой. — Утолишь мое любопытство? Если несложно. Пожалуйста.

В новом городе она никого не знала. Больше всего на свете Скарлетт боялась остаться в одиночестве посреди шумных улиц.

Молчание затягивалось. Потом Теренс вздохнул и соизволил ответить.

— Хью смотрит со мной футбол. Поскольку он ярый болельщик, а я с ним сижу за компанию и на планшете смотрю сериал, мы пришли к мысли... Короче, Хью выгнал меня, чтобы я встретил тебя. Другие вопросы?

— Насколько близко расположены наши комнаты? — усмехнулась Скарлетт. — Каковы шансы, что ты услышишь мой храп посреди ночи?

«Ну давай же, смейся. Иначе совсем неловко выйдет», — взмолилась она.

И Теренс натужно засмеялся. В универе как-то раз поклонница вломила к нему через окно в день, когда Ясин, его сосед, развлекался с Мэнди. Слезы, крики, полнейший шок у всех троих, а потом и у самого Теренса. Повторять подобный унижительный опыт Теренс не планировал. Впрочем, врат госте глупо, она все равно бы наткнулась на него рано или поздно.

«Надеюсь, она не чокнутая» — подумал Теренс.

— Твоя комната напротив моей. Рассчитываю на то, ты все-таки не шумишь, потому что съеду я не на следующей неделе и даже не через месяц.

— Я тише мыши. Это круто, что ты мой ближайший сосед, — улыбнулась Скар. — Мне могло не повезти, если это был бы кто-то странный. Или извращенец, — тут она спохватилась и замахала руками. — Ой, прости, сравнения так себе.

— Ничего страшного, — сказал Теренс, решив, что Скарлетт точно странная. Вопрос только в том, насколько сильно. Вспомнив о друге, Теренс придирчиво осмотрел гостью и внезапно произнес:

— И не подкатывай к Хью. Он ни с кем не встречается, а его дружелюбие легко принять за флирт. Многих это путает, поэтому внесу ясность.

— Эм, спасибо за совет, — с сомнением в голосе произнесла Скарлетт. — А он красавчик, что ли?

Теренс смерил ее осуждающим взглядом, проигнорировав вопрос.

— Желаю тебе приятного вечера.

Не дождавшись ответа, он скрылся за поворотом.

«Какое странное предупреждение. Ну, я люблю смотреть на горячих парней, но ни интрижек, ни отношений на ближайшее время не загадываю. Так что Хью может спать спокойно», — подумала Скарлетт.

Скарлетт ничего не оставалось, как пройти в номер, принять горячий душ и переодеться в пижаму. Мягкую, пахнущую стиральным порошком с ароматом лаванды.

Фотографии на сайте не соврали. Комната была просторной и светлой. На комод у шкафа лежал приветственный набор — полотенца, зубная щетка, мыло, чайные пакетики и дрип-пакеты с приятно пахнущим кофе. Чайник стоял поодаль, там же литровая бутылка воды. Кровать не скрипела, а за соседней дверью скрывалась ванна с полочками, которые так и просили, чтобы их заставили шампунями, флакончиками и тубиками. Если все немного украсить привезенными вещичками и добавить пару пледов, это место можно будет назвать домом. У нее была угловая комната — на одной стороне балкончик, на другой окно с бежевыми шторами.

Осмотревшись, Скарлетт замерла напротив зеркала. Раньше она часто ходила в парике. У нее самой — рыжие короткие патлы, у Фортуны-Трейси — светлые локоны до лопаток. Скар носила голубые линзы, чтобы скрыть серые глаза с крапинками. Играла, врала, превратилась в прекраснейшего двойника на свете.

Лучше, чем фонограмма, только певица без амбиций, согласная подменить диву на сцене в любой момент. Неприхотливая как сорняк.

«Хах, это в прошлом. И Фортуна, и Рок. Я не вернусь, — ощутив, что вот-вот заплачет, Скарлетт приструнила себя, грубо вытерла щеки рукавом. — Надо успокоиться и записать первые впечатления от поездки».

Когда Скарлетт сделала записи в дневнике и собралась отходить ко сну, раздался стук. Тихий и аккуратный, едва слышный. Цепочка на двери натянулась, девушка выглянула в коридор. За порогом она увидела не Теренса, а высокого блондина. Все его тело покрывали веснушки. Раньше Скарлетт завидовала людям, поцелованным солнцем, ведь всегда была бледная как моль, даром что рыжая. С годами недобрые чувства сменились восторгом. Увидев визитера, она почувствовала, будто ей под дверь положили подарок.

«Держи себя в руках. Это не щенок, при виде которого все умиляются, успокойся, не пугай человека», — Скарлетт чудом сохранила серьезное выражение лица. Губы она поджала, чтобы не расплыться в дебильной улыбке.

Худой парень казался робким, заблудившимся туристом, то есть совсем не внушал страха. И все же Скарлетт грозно насупилась — так, на всякий случай.

— Ты кто? Хью?

Неожиданный гость молча смотрел на Скарлетт. Не моргая и не двигаясь.

«Да что ему нужно?! — запаниковала Скарлетт. Еще немного, и она захлопнет дверь, заберется под одеяло и вызовет полицию. — Плевать, что он красавчик с веснушками, если с башкой не все в порядке!».

И тут случилось совсем странное. Карикатурно, как в дешевом мультике с ограниченным числом кадров, Хью отпрыгнул на два шага, чуть не врезавшись в стену, указал на нее пальцем и заорал.

— Как ты догадалась, кто я, ты экстрасенс?!

Его наивная реакция вызвала у Скарлетт приступ смеха. Цепляясь за остатки самообладания, Скар спрятала улыбку за пальцами, но было уже поздно. У глаз предательски скопились слезы, щеки покраснели.

— Эй, не смейся надо мной, — надулся Хью.

Очень странный сотрудник отеля выжидающе посмотрел на Скарлетт, однако извинений не последовало. Скарлетт пыталась отвлечься от назойливых мыслей о том, что Хью похож на большого и доброго лабрадора. Вглядывалась в подкаченные руки, шарфик с логотипом спортивной команды и — наконец-то — встретила с угольно-черными глазами. В темном море напротив плескалось недовольство, перемешанное с замешательством, смущением и любопытством.

Насчет последнего Скарлетт не была уверена на сто процентов, другие оценивала в районе шестидесяти: все-таки она не эмпат. И уж точно не экстрасенс. Запоздало у Скар мелькнула догадка об имени на двери в холле: а ведь одного из маленьких вандалов тоже звали Хью! Либо он тезка того мальчика, либо с юных лет подрабатывает в отеле.

«Скорее всего, он родственник владельца. Не стоит с ним ссориться», — подумала Скарлетт, хотя и так быстро прониклась к нему симпатией.

Хью почесал затылок.

— Ну вот, приехали. Так ли вообще хороша идея Теренса?

— Что вы задумали? — Скарлетт наострила уши. Чтобы разглядеть Хью получше, убрала цепочку и шагнула за порог номера. В коридоре царила прохлада, хорошо, что тапочки в виде розовых кроликов и пижама спасали Скарлетт от сквозняка.

— Теренс передал, что зовет тебя пойти с нами в бойцовский клуб, — пока Скарлетт не успела отреагировать на внезапное предложение, Хью поспешил договорить. — Дерется наш бармен, и если он победит, то уволится.

— Как это связано? Причем здесь бои? — нахмурилась Скарлетт.

— Он сменил работу, когда получил травму. На восстановление ушло больше года. Выигрывает, вернется в большой спорт. Если провалится, решит, что это знак. И навсегда завяжет. Он сам так сказал, я не драматизирую. Такой он по натуре, верит в знамения, приметы. Среди бойцов много суеверных.

«Ого, его судьба круто изменится этой ночью!» — подумала Скарлетт. Сонливость как рукой сняло. За окном лил ливень, грохотал гром. Сверкнула молния, и они оба вздрогнули. Хью быстро взглянул на часы с кукушкой и ускорил речь на 2,5, будто кто-то пошаманил в настройках воспроизведения видео.

— Нам бы поторопиться, наверняка дороги затопило, пробки. С ливневыми в старой части города беда. Есть настроение? Да? Нет? Скажи, что да, поедем поглядим на лучшего бойца Кизвейса! Теренс уехал первым, ему нужно завезти документы на работу, а я вызвал такси, вот-вот подъедет, через десять минут. Конечно, мы без пяти минут знакомы, и все же событие такое, я всем-всем позвонил, чтобы пришли. Никто не должен пропустить! Не хочется завтра тебе пересказывать, насколько круто мы оторвались, пока ты спала. Меня совесть сожрет, если я лишу тебя такого зрелища. Блин, таксист уже через семь минут приедет. Эм. Так что, ты как?

Хью посмотрел на Скарлетт сверху вниз, с нетерпением ожидая ее решения.

Скарлетт задумалась. Итак, перед ней парень-лабрадор, мельтешащий как шарик для пинг-понга, а впереди встреча с тем ворчуном из холла и — дополнительное задание со звездочкой — знакомство с третьим человеком за день.

Сидеть в отеле и грустно пялиться на ночной, сияющий мегаполис ей не улыбалось. А первым встречным нельзя доверять. Категорически. Ни-ко-гда. И это правильно. Но Скарлетт слишком долго осторожничала, и теперь сорвалась. Как подросток, который закатил бесшабашную вечеринку с текилой, стоило родителям уехать из дома на пару дней.

«Последнее время я отчаянно ищу неприятности, поэтому почему бы и нет?» — мысленно взвесив все «за» и «против», она согласилась. Хью широко улыбнулся и отсалютовал перед тем, как сбежать по лестнице. Скарлетт скрылась в номере и вылезла из пижамы: надела спортивный серый костюм с капюшоном, рыжие, непослушные от влаги волосы наскоро расчесала. На макияж махнула рукой — пора дать коже отдохнуть. Тем временем Хью утепился, забравшись в ярко желтое худи с надписью «Дикий ветер», и выбрал одну из любимейших черных кепок. Джинсовую, потертую, с заплаткой. Настолько помятая, словно по ней проехали на тракторе.

Скарлетт и Хью через семь минут стояли у входа со стороны набережной. Оказывается, у сотрудников и постояльцев с хорошей репутацией имелись вторые ключи от запасного выхода.

— Эй? Можно два вопроса?

— Ага, но историю Валентайна — в такси.

«Такс, мы едем к Валентайну. Бармен, который планирует вернуться в спорт, если победит соперника. Запомнила», — подытожила Скар.

— Окей. Скажи, а когда мне выдадут второй ключ?

— Если проживешь в «Особняке Фолво» больше двух недель и решишь остаться. У нас есть скидки для постоянных жильцов, бесплатные завтраки и закрытые мероприятия. Что-то вроде дружеских встреч. Мы стараемся делать их тематическими. Опережая вопрос: мы не секта! Что-то типо братства-сестринства? Никогда не задумывался. В общем, станешь своей в доску и получишь заветный ключик. Да-да, ты уже оплатила на месяц вперед, и все же мало ли, заторопишься домой. Людям свойственно в порыве эмоций отправляться в путешествие, пугаться и возвращаться. Или комната не понравится, всякое бывает. Клопов там нет, не подумай!

Хью говорил без остановки, но она перестала слушать. Сердце Скарлетт кольнуло. Неужели вся храбрость, решимость уйти из группы завтра пропадут?

«Сомнительно, что я пробуду здесь долго. Но я ведь и без квартиры, и без работы... Скидки и халявная еда — это заманчиво, может, устроюсь куда-нибудь поблизости. Поживем, увидим», — задумалась Скарлетт. От возможности жить без плана на день Скар чувствовала себя воровкой. Рецидивисткой, сбежавшей из тюрьмы с помощью удачи, ловкости и железной, ржавой ложки.

Хью заметил такси за пеленой дождя и закрыл зонт, под которым они прятались. Пара капель упала ему за шиворот, и он вжал голову в плечи, недовольно покосился на крышу.

— У тебя же остался последний вопрос?..

— Да, — кивнула Скарлетт. — Валентайн правда самый сильный боец?

Хью состроил рожицу и противно захихикал.

— Неа, я говорил не про нашего друга. Лично я ставлю на его противника, Роджера Филипса!

Как ни странно, Теренс и не подозревал, что куда-то пригласил Скарлетт. Теренс вовсе не вспоминал о рыжеволосой девушке, с головой погружившись в рабочие вопросы. А Хью, постеснявшись позвать Скарлетт от своего имени, приплел того, кто до него уже успел с ней познакомиться. Впрочем, о том, кто ее позвал и почему, Скарлетт не думала. Слушая байки

Хью, экс-певица и свежее испеченная туристка наслаждалась видами таинственного города за окном.

Очнувшись от морока рутины, Теренс получил сообщение от Хью. Открыв его, он увидел селфи: Хью поставил Скарлетт «роожки», а та недовольно нахмурилась, глядя на него исподлобья. Следом пришло видео. На сей раз они покачивались в ритм песни, играющей по радио. Подпись гласила: «Мчим к Валентайну. Не опаздывай, Теренс-данс-данс!».

Теренс приложил руку ко лбу и страдальчески закатил глаза.

«Да почему она с нами? Как все к этому пришло?!», — изумился Теренс. Это его типичная реакция на каждого нового человека в скучной, офисной жизни. Осознав, что нисколько не изменился, Теренс покачал головой: он даст ей шанс влиться в компанию. Не ради гостей, а чтоб наконец-то подкорректировать мрачную ауру вокруг себя. Хотя он и без того уже пустил одну несносную женщину в свою жизнь, возможно, двух он не выдержит.

Он вскочил с кожаного кресла и ринулся на подпольную арену, где сражаются лучшие бойцы Кизвейса. В место, пропитанное слезами, потом, кровью и духом непокорности.

Шел первый час знакомства. Хью и Скарлетт кричали друг на друга. Вынужденно.

— Почему нас высадили посередине моста?!

— Я поставил точку немного левее, а приложение с картой автоматически не исправило, — Хью поднял зонт повыше, чтобы капли не попадали на них обоих. Это не помогало: за время поездки мелкий, противный дождик перешел в стадию тропического ливня. Хлипкий зонт с нарисованными персиками, рассчитанный на одного человека, был совершенно бессилен перед стихией. — Не волнуйся, бежать недалеко! Вон там! Или за тем зданием?

Они переглянулись. Скарлетт выразительно приподняла бровь.

— Забей, — отмахнулся Хью. — Сообразим!

— Отлично! Мы опаздываем, вымокли до нитки и заблудились!

Скарлетт запнулась, и Хью подхватил ее под руку. Они едва не стукнулись носами.

— Не отчаивайся! Ты прекрасно выглядишь, да и я тоже, и мы не задерживаемся. В бойцовском клубе никогда вовремя поединки не начинаются. Плохой тон, комфорт публики важнее. Сделают ставки, закажут пиво и чипсы. Полчаса, минимум.

— Ладно, хватит болтать! — крикнула Скар. Слова пробивались сквозь оглушающий шум дождя. Хью упрямо поджал губы и ускорил шаг, а чтобы Скар не отстала — снова подхватил ее под локоть. Несмотря на промокшую, потяжелевшую кофту, девушка ощутила обжигающее тепло. Этот парень буквально горячий как обогреватель зимой. Сексуальный обогреватель.

«Прекрати, Скар. Сосредоточься на шагах и не вздумай виснуть на нем. Не кисейная барышня! Мы почти у цели, поднажмем», — подумала она.

Их телефоны механически, без сочувствия к озябшим владельцам подсчитывали пройденные шаги. Накопилось порядочно. И это не предел, ведь впереди — ночь.

Когда они радостно подпрыгнули, увидев ту самую дверь в то самое место, Скарлетт заметила вывеску на другой стороне улицы.

— Слушай, у меня дурацкая идея. Это же магазин одежды, не так ли?

— Ты гений, — доверительно сообщил Хью. — Одно условие — выбираем минут пять. Спонтанные покупки.

— Тогда берем забавное и дешевое!

— Слушаюсь и повинуюсь.

Хью вскинул руки как зомби и закатил глаза. Скарлетт прыснула от смеха и пихнула дверь локтем. У обоих челюсти упали до пола: помещение доверху завалено короткими, дырявыми шмотками, разноцветными, с заплатками и пайетками, сумасшедшего кроя или с фасоном пятидесятилетней давности.

«Ладно, давно мечтал поэкспериментировать с имиджем», — подумал Хью.

«Это хуже, чем сценические костюмы Трейси», — ужаснулась Скар.

Но какая-то часть души девушки ликовала, ведь сейчас именно она выберет, в чем позориться, а не большой босс.

Свобода позору, позоримся когда хотим!

Теренс крепче сжал пальцы на руле. Ветер бил его, капли хлестали по лицу: от холода не спасали ни шлем, ни наколенники, ни кожаные перчатки. Мотоцикл несся сквозь вечерние улочки, притормаживая у пешеходных переходов и замирая у светофоров. Теренс жал на газ, и мысли неслись вскачь. Неудержимый мечтатель в офисном костюме.

«Рабочий день давно закончился. Мои коллеги ушли по делам. Почему же я разгребал бумаги допоздна, уехав из отеля под вечер? Никаких срочных задач, и все равно отправился в клуб в последний момент», — укорил себя Теренс.

Теренс лучше многих знал, как паршиво осознавать, что у тебя есть проблема, и при этом ничего не делать для избавления от нее. Понимать и откладывать. Снова и снова. Как часто он вел внутренний монолог, ругал за трудоголизм, бестолку. Теренс словно заперт в клетке из отцовских ожиданий, мчится по замкнутому кругу, потому что помнит чужой маршрут, а попробовать проехать по срезу боится. Или не хватает времени, которое он сам же у себя, как истинный работник без тормозов, отбирает и превращает в ничто.

Переехав в соседний ряд, Теренс обогнал грузовик, груженный гигантскими металлическими трубами.

«Нет уж, не в мою смену», — стиснул зубы Теренс.

На очередном развороте из-за пелены дождя он не увидел несущийся на него джип. От удара шлем отлетел в сторону, Теренс скатился по лобовому стеклу и впечатался щекой в двойную сплошную. Мотоцикл пролетел на пару метров вперед, без наездника груда железа покорилась судьбе. В глазах Теренса потемнело, воздух выбило из легких. На миг Теренсу померещилось, что он отключится и захлебнется в луже.

Над пострадавшим мотоциклистом склонилась тень.

Глава 2. Демон в Подземелье

Валентайн вытер кровь с костяшек. Без улыбки. Кайл сплюнул за барьер и оскалился своему оппоненту:

— Дерешься как вальсируешь. Врежь не по-детски, а то усну.

— Ладно, — раздался глухой удар.

Кулак прилетел противнику прямо в челюсть. Кайл пошатнулся и, выплюнув два зуба, заорал от боли и ярости.

— Валя, ты охренел?! Новенькие импланты, на кой так дубасить?

— Ты не увернулся и сам напросился, — пожал плечами Валентайн. — И потом, твой однокашник — стоматолог. Сделает тебе зубы за бутылку бренди.

Валентайн снова протер полотенцем костяшки. Привычка начищать все кругом до блеска, как бокалы в баре, въелась в него так, что не вытравишь.

— Бесплатный сыр, тьфу! — поморщился Кайл. — Я больше к нему не пойду.

— Почему? Халява же. Ты его достал, да?

— Нет, если бы! А тебе ребята не разболтали, что ли?

— О чем?

— Пфф, чеши языками с кем-то, кроме меня! Короче, слушай. Сажусь я в кресло. Пальцами в ручки вцепился, чтоб от боли Френку по щам не дать. Сперва окей-окей, он шурудит во рту, я обмякаю. Тут мудила теряет болтик с инструмента. Я глотаю его как бекон с яичницей, сечешь? Ам, и нет железяки!

Валентайн не удивляется. Он сочувственно молчит. За годы работы он наслушался такого, что убежден: люди созданы, чтобы творить хрень, и виртуозно справляются с сией немудреной задачей.

— Добежал до туалета, все путем?

— Да если бы! — стукнул по столу кулаком Кайл. — Блевануть не вышло. Зашел с другого конца. Тужился минут двадцать, потом испугался — резануть кишки же может! Лежу я в скорой, проклиная жадность свою, молюсь тихонько. На каталку в коридоре положили, типа помираю. Ага, не дождетесь! Хирург покумекал, протолкнул в толстую кишку. А дальше — опять никак. Отправили к бабище, статной такой, в другой кабинет, она щипцами подцепила болт и из меня вытащила.

Валентайн стоял с покерфейсом и бровью не повел.

— Жесть. Познакомился с ней?

— Во даешь, — хохотнул Кайл. — Обстановка подкачала для шур-мур. В задницу цветы засуну, романтика-хренатика, ага, и попру на абордаж.

Мысли Валентайна были заняты предстоящим поединком, но по-своему трогательная исповедь Кайла позволила ему отвлечься.

— Больно?

Кайл с досадой махнул рукой.

— Перетерпеть легко. Унижение — вот что стремно. Ладно, я кровь умою и на трибуны. Удачи!

«В спорте полно боли и унижения, — подумал Валентайн. — Выдерживают сильные, талантливые или те, кому нечего терять. Я был из последних. После травмы все изменилось, я заземлился, понял многое о себе, бесконечно выслушивая чужие проблемы за стойкой. У меня появились те, кто в меня верит. Я их не подведу. Даже засранца Хью, который, скорее всего, поставит не на меня».

Из-за стойки выглянула Джессика. Поправив выглядывающие из-под майки лямки лифчика, она приблизилась к арене.

— Эй, Валя, к тебе пришли.

Валентайн сглотнул. Ему нельзя отвлекаться на радостные морды друзей — с ними не как с Кайлом. Придется разговаривать, а не слушать. Полный отстой.

— Пацанов проводи в ложу. Я забронировал вип-места.

Джессика нахмурилась. От взмаха руки браслеты на ней звякнули.

— О, нет, ты не понял. Какая-то девушка с оленьими глазами. Она передала кодовую фразу от Хью.

У них нет кодовой фразы. Однако управляющего «Особняка Фолво» и по совместительству бедового друга подобные мелочи обычно не останавливают.

— Что она сказала?

— «Котенок, промокший под дождем», — закатив глаза, сказала Джессика.

Валентайн вздрогнул. Будучи учеником школы, он нашёл чумазого котёнка у стадиона, где тренировался. Отец разрешил его оставить, если сын победит на соревнованиях. Валентайн подкармливал рыжего, похожего на миниатюрное солнце пушистика. Обещал подкидышу, что подарит ему дом, любовь и заботу. Прыгал выше головы, лишь бы выиграть. И достиг успеха. Только вот котенка сбила машина. От предложения отца взять породистого кота из приюта со всеми справками мальчик отказался. Валентайн похоронил питомца и с тех пор больше не заводил домашних животных. Боль от потери чуть не свела его с ума, и повторять травматичный опыт он не намерен.

«Из всех историй, что я рассказал Хью, он выбрал эту. Почему?» — Валентайн нешуточно разозлился, но вымещать гнев на незнакомке не собирался.

— Пусть войдет.

Сперва Валентайн не поверил своим глазам. Хью никогда не являлся с эпатажными дамами. И вот одна редкая птица замерла на пороге: розовая короткая юбка, колготки с дырками, пушистый розовый шарф, похожий на неудачный венок из перьев больного фламинго и закрытая наглухо водолазка, через которую просвечивался черный бюстгальтер. Образ странной девицы с безумными наклонностями не вязался с отсутствием косметики, практичного вида сумочкой и растрепанными, влажными волосами. Не вязался он и с неуверенным, невинным выражением на лице. Рыжий котенок, залезший в непомерно большие туфли на шпильках — вот какое впечатление она производила.

— Привет, проходи. Где Хью?

— Увидел торговца с чипсами и сырным начос. Стоит в очереди.

— Ясно.

Скарлетт из-под ресниц разглядывала бойца. Каштановые волосы, слипшиеся от пота. Витиеватое тату у левого виска, напоминающее лозу. Цвет глаз издали было не разглядеть, какие-то светлые. Про мускулистое тело не стоило и говорить: Скар поставила бы все фишки в казино на то, что Валентайн тренируется каждый день.

Валентайн перехватил оценивающий взгляд и усмехнулся. Скарлетт поспешила отвернуться, однако одернула себя и вернулась в исходную позицию.

«Хью скоро нас представит. Но может самой познакомиться, задать вопросы? Спросить, какое настроение перед боем? — с робостью подумала Скарлетт. — Атмосфера странная, будто здесь нет места банальностям. Он кажется мне необычным человеком, в этом дело? Или мне легче привыкнуть к новым людям, когда постоянно что-то происходит? Молчание уместнее с близкими, мне не по себе».

К ее удивлению, Валентайн цыкнул и первым нарушил затянувшуюся паузу:

— Представь, что во сне ты бежишь по поезду. Нет пассажиров, лишь ты, и двери стучат, открытые нараспашку. А вагоны не кончаются, выносливость — тоже. Бесконечный забег по одинаковым коридорам. Какое значение у сна, твое мнение?

Скарлетт не верила в вещие сны, скорее в то, что через них говорит наше подсознание. Валентайн чем-то обеспокоен. Пусть ей и не хватало информации о нем для точного толкования, Скар улыбнулась и пустилась в объяснения:

— Судя по описанию, ты воспринимаешь этот сон как кошмар. Я вижу его иначе. Пассажир боится места назначения и сбегает, не желает сойти на станции. Но кто сказал, что там плохо? Страх перемен не позволяет ему даже допустить подобную мысль.

Валентайн хмыкнул, забив на поддержание беседы, и попятился обратно в скорлупу размышлений. Скарлетт, осмелевшая и вдохновленная, пресекла его маневр:

— Мне интересно послушать твое толкование.

Между ними натянулась невидимая нить. Сложное, непонятное чувство, когда говоришь без слов, и все понимаешь. Без игр в гляделки и физического контакта. Достаточно дышать одним воздухом и не заикливаться на себе. Скарлетт ощутила давящее ожидание поражения, зыбкое бессилие собеседника, который вот-вот выйдет на ринг. Возможно, последний раз в жизни поборется за мечту.

— Ловушка, — проронил Валентайн. — Западня, из которой не выбраться. Это пугающий поезд. Он едет не по рельсам, а по пустоте.

— Ты выглядывал в окно? — отчего-то понизив голос, спросила Скар.

— Нет. Знание о пустоте абсолютно, как знание о наличии кислорода. Дышать и находиться посреди ничто во сне естественно. Нет нужды смотреть за занавески.

Немного поразмыслив, Скарлетт подошла и заговорчески наклонилась к Валентайну. От него пахло табаком, и она с затаенным наслаждением вдохнула этот приятный, соблазнительный аромат.

— Ты машинист, раз один в поезде. Ты решаешь, где применишь экстренное торможение и сойдешь на перрон. Даже рельсы тебя не ограничивают. Это сон. Ты волен ехать, куда пожелаешь. Пустота — твой союзник.

Валентайн усмехнулся, по достоинству оценив трактовку.

— Бой нас рассудит. Если я выиграю, то ты права.

Философские раздумья бойца-бармена и бывшей лжесолистки прервал модник номер два. Хью ввалился в тренировочный зал с большими ведерками, набитыми закусками. На локте у него болтался пакет с промокшей одеждой. Конечно же, Хью тоже предстал в новом облике. Равнодушный, отрешенный от мира Валентайн, увидев друга, захохотал как гиена так, что лицо исказилось от оглушающего смеха.

— Ты что, заболел? — обеспокоенно поинтересовался Хью. А когда догадался, в чем причина, повернулся к Скарлетт и добавил. — Эй, ты же говорила, что наряд сногшибательный? Получается, зря я тебе доверился?

Скарлетт хихикнула.

— Я не соврала. Гляди! Без пяти минут победитель едва держится на ногах! С-ног-шибательно!

Нормисная одежда в секунде «Звезда танцпола» отсутствовала. Первым делом Хью впал в шок, ибо из спортивных костюмов и оверсайза не вылезал, но нежелание тусоваться в мокрых тряпках пересилило все остальное. Консультанты еле отыскивали шмотки большого размера — многое из ассортимента годилось разве что для подростка или парня-модели, страдающего анорексией. Хью натянул штаны с дырками на коленях и заплатками в виде солнышек, а на голову взгромоздил ковбойскую шляпу. Хью облачился в футболку-сетку и накинул сверху пончо веселой расцветки. Факты таковы: у него веснушки рассыпаны по груди и проколы на сосках. На кармашке мелким шрифтом сияла надпись «Лови момент». Из прежнего образа у Хью были только кеды и кулон-сердечко на цепочке, который он наотрез отказался заменить чем-то другим.

Валентайн вытер слезы и вернул каменное лицо на законное место. О былом приступе веселья напоминали покрасневшие кончики ушей.

— Без понятия, где ты это достал, но я хочу, чтобы ты встречал гостей в подобных костюмах каждый день.

— Мне столько не платят!

— Поговори с дедушкой, я уверен, что он примет правильное решение...

Перепалку прервал звонок телефона. Играл хардкор металл, солист противно завывал: Скар прикрыла уши ладонями, пока Хью рылся в бесчисленных карманах.

«А у меня ни одного кармана. Женскую одежду шьют по эскизам садистов», — мысленно пожаловалась Скарлетт.

Хью отошел позвонить, а Валентайна позвал тренер. Боец кивнул на прощание:

— Бывай, Скарлетт.

— До встречи, — отозвалась Скарлетт, не отводя взгляда от Хью, побледневшего и хмурого.

Хью вернулся с мрачным видом и засобиравшись восвояси. Девушка знала, что он скорее умрет, чем пропустит поединок. Но что-то произошло.

— Я ухожу, — выпалил Хью.

— Что случилось? — Скар всплеснула руками.

— Теренс свалился с байка. Ничего страшного. Первый раз попал в ДТП, так-то он аккуратно ездит, не гоняет. Я на всякий случай встречу его. Его сбила Мона, бывшая Валентайна, наша подруга, — Хью вздохнул, явно вспомнив о ней что-то удручающее. — Тоже жила в отеле. Не специально переехала, эм, то есть, я на это надеюсь.

— Рада, что обошлось, — обескураженно сказала Скар, не поспевая за ним. Она ничем не могла помочь Теренсу. Тем не менее, не желала быть бесполезным балластом. — А мне что делать?

Хью серьезно посмотрел на Скарлетт и всучил ей закуску.

— Ешь, развлекайся и болей за лучшего бармена «Особняка Фолво». Запиши мой номер. Мы сами тебя найдем, но чем черт не шутит.

— Дать мой номер? — спросила Скарлетт, потянувшись к телефону.

— Нет, у меня он есть. Я добавил тебя в контакты, как только ты оформила невозвратную бронь на номер.

Оставшись одна, Скарлетт почувствовала себя девочкой, которую на выпускном бросил сперва парень, а потом и лучшая подруга. Кто из парней был кем она не решила, поэтому отложила дурацкий вопрос на потом.

«Ну офигеть теперь», — констатировала Скарлетт, которая совсем не представляла, куда ей идти и как поддержать Валентайна, чтобы он не ощутил себя одиноким без оравы болельщиков. Как незнакомке заменить опаздывающих друзей?

Сложности добавляло то, что к поставленным задачам Скар всегда относилась с безумным рвением. Что бы она ни задумала, Валентайн этого точно никогда не забудет.

Скар не заметила чудаковатую Даму, в одиночестве стоящую в вип-ложе, которую сама же и создала, выкупив остальные места на балконе. Высокая, стройная как жердь, в шляпе с пером и в темно-фиолетовом платье. Ни намека на заинтересованность в происходящем — в одной руке допотопная видеокамера, в другой бокал вина, явно нездешнего. Никто, кроме распорядителя, не знал, что именно Дама заплатила взнос за участие Валентайна в бою в качестве спонсора.

«Моя милая Френсис, я делаю это лишь ради тебя», — Дама пригубила вино и потянулась к блюду с грецкими орехами, сыром с плесенью и креветками.

До боя пять минут. Расталкивая локтями мужиков с плакатами, Скарлетт упорно продвигалась к столу с лучшим обзором.

Скарлетт едва удалось захватить свободный уголок, правда, для успешного маневра она пожертвовала ногой подвыпившего парня с ирокезом, окрестив его Сусликом из-за вытянутого лица.

— Сука, смотри, куда прешь! — крикнул задетый парень.

— Простите!

Скарлетт плюхнулась на стул и с облегчением выставила на столешнице жратву, с любовью отобранную Хью из груды несъедобного хрючева. Внезапно толстые пальцы-сосиски в перстнях сперли горсть начос. Грязными ручищами здоровяк закинул в рот чужое добро и рыгнул, потирая волоски на жирной груди. Довольная рожа сияла злобой и манией величия. На возмущения Скар мужчина отмахнулся как от мухи. На соседнее от Скарлетт место свинолюды небрежно свалил свою кожанку с шипами.

— Я первый занял, куколка. Брысь!

— Лжешь! Все видели.

— Да? Кто? Меня вот, то бишь Большого Джека, собаки по углам как облупленного знают!

Беспомощный взгляд Скар зацепился за ухмыляющегося хмыря с ирокезом. Потирая ногу, Суслик отсалютовал стаканом с пивом и на помощь не спешил. Тогда Скар прибегла к единственному способу, который всегда срабатывал:

— Это сценическая зона, я буду танцевать.

Скарлетт игриво тряхнула рыжими кудрями. Большой Джек подобрел и расплылся в сальной улыбке, тотчас уступая красоте столика. Правда, уходить не собирался — ждал и окончания раунда, и тряски грудями рыжули перед оравой мужиков. Скарлетт передернуло от отвращения.

Болельщики по обеим сторонам орали благими матом и пихались локтями, но ей не было до них никакого дела. Никто и ничто не отвлекало Скарлетт от движений Валентайна. Плавных, обманчиво расслабленных. Валентайн пнул Роджера в живот, и немедля ударил под дых. Зуб противника приземлился под ноги зрителям, и они взревели от восторга. Самые жадные пройдохи засуетились, сиюминутно поймав клык — на память или на продажу. Первый раунд закончился, судья вскинул кулак победителя раунда вверх.

По прессу Валентайна стекал пот. Глаза бойца смотрели, но не видели: от усталости организм дал сбой. За передышку Валентайн должен был восполнить внутренние резервы, дабы не уйти вничью во втором раунде или вовсе проиграть.

«Нет кислой мины Теренса, Моны тоже нет. Несколько постояльцев и друзей Хью приметил, его самого — нет», — были первые мысли Валентайна после того, как он опустился на скамейку. Валентайн безошибочно выцепил в толпе Скарлетт. Ему почудилось, что девчонка сжимает руки в кулаки.

«Ей страшно? Почему новенькую бросили в дыре?, — цыкнул Валентайн, потеряв шею, этим самым задел свежую рану. Со вспышкой боли перед глазами возникло лицо его возлюбленной. — Не удивлен, что Френсис не пришла. Ей здесь не место».

Кайл перепрыгнул через ограду под выкрик вышибалы и подбежал со спины.

— Не ссы, я с любимцем Фортуны! — самодовольно ухмыльнулся он и хлопнул везунчика по плечу. — Чел, минута. Ты держишься?

Валентайн оскалится, по губам потекла кровь. Кажется, это была улыбка?

— Роджеру хана.

— Молоток!

Кайл протянул термос с виски Валентайну и свалил в туман — видимо, держать кулачки, ибо заложил дом и поставил все бабки на победу друга.

Скарлетт тяжело сглотнула. Валентайн не отрывал от нее взгляда в течение жалких десяти секунд, но по телу девушки все равно пробежали мурашки.

«Прекрати на него пялиться. Пора приводить план в исполнение», — Скарлетт с трудом вернулась в реальность.

— Чего ты ждешь? — буркнул Большой Джек.

— Музыка.

Танцевать под что попало Скарлетт считала ниже своего достоинства. Протиснувшись чуть дальше, Скарлетт приобняла диджея Дилана и притворилась подружкой Валентайна.

— Сюрприз для моего бойфренда. Включишь?

Властитель мигающих кнопочек и рычагов закатил глаза.

— У нас не стрипуха. Ну, не когда бой.

— Я отпадно танцую!

— У нас прямая трансляция. Не опозорься. И у меня треки не хуже, вообще-то...

— Но для моего танца не годятся.

Возможно, Дилана подкупила очаровательная улыбка Скарлетт или мятая зеленая бумажка, плюхнувшаяся возле его жадных пальцев.

— Ладно, уговорила.

«Я выступлю перед публикой без маски. Вау, так скоро. Кончики пальцев покалывают от нетерпения», — Скар добралась до стойки с шестами и оглянулась на парочку студентов.

— Ты — поддержи сумочку, а ты — подсади меня.

Молодые люди, падкие на авантюры и красивых женщин, покорились без лишних вопросов.

С первым аккордом Скарлетт призывно вильнула бедрами и медленно опустилась на корточки. Встала и вновь упала, повторив движение. Сексуальная, уверенная в себе, дерзкая и манящая. Скарлетт провела кончиками пальцев по животу, груди и вскинула кулак над головой. Она высунула язык, глядя прямо в камеру, и развязно ухмыльнулась, как бы говоря: «Меня не остановить». Милая девушка отступила в тень: из клетки вырвалась Сирена, пленяющая всех без разбору, упивающаяся наслаждением смертных. Безбожница, дерзкое воплощение страсти и силы.

«И все в тебе — восторг, и все в тебе преступно», — стихи Бодлера ожили в памяти Валентайна, замершего при виде танцующей Скарлетт.

Руки Скарлетт призывно очертили пленительные изгибы. Никто не смел дотронуться до госпожи без дозволения, они лишь пожирали ее глазами.

«Все смотрят на меня. И женщины, и мужчины предвкушают шоу», — она взялась за шест, обвила холодный стержень ногой и покрутилась под затихающую песню.

Ладонь танцовщицы устремилась в сторону Валентайна. Их взгляды встретились, прежде чем Скар театрально упала, сгруппировалась и выгнулась у шеста, едва не опрокинув чьи-то шоты.

«Ты, как вино, пьянишь прильнувшие уста. Равно ты радости и козни сеять рада», — оскалился Валентайн и после жеста судьи ринулся в драку.

Роджер, не ожидавший лобовой атаки с первых секунд, повалился на спину, будто игрушечный солдатик, впавший в немилость ребенку. Валентайн, обернувшийся Демоном, мутзил его рожу, с размаху бил по щекам и груди.

Не задумываясь о зрелищности для обывателей, сеял насилие и страх, чтобы выплеснуть нахлынувший коктейль из гнева, адреналина и возбуждения.

«Я переродился. Оковы сброшены. Травма, мучительное восстановление — в прошлом», — звенели мысли бойца, смешавшиеся с песней Double, Milgram.

Кровавое месиво. Без малейшего шанса на реванш. Когда Валентайна оттащили от поверженного экс-чемпиона, Скарлетт спустилась со стойки и, поблагодарив верных оруженосцев, прихватила сумочку и покинула поле битвы.

Спарринг-партнеры Валентайна, тоже пришедшие поболеть, обступили его и принялись чествовать. Все на свой манер: одобрительные матюки, приглашения пропустить по стаканчику, вопли.

— Муууужииик! Покрошил бедолагу в хлам, как он Коннора в 2010 году! — уважительно закивал Кайл, оттаскивая приятеля подальше от толпы. В раздевалке Валентайн присосался к пятилитровке: вода подарила покой, помогла вернуть покерфейс. Хозяин тела изгнал Демона в ад. Пусть кровожадный тиран властвует среди скулежа грешников, как ему и положено.

— Эй, чувак, ты едва не убил Роджера, — шепнул Кайл. — Что на тебя нашло?

— Где она?

Кайл мечтал ошарашить Валентайна своим выигрышем. Однако сейчас важнее снять наличку и потрясти пачками банкнот перед олухами, которые не верили ни в него самого, ни в его друга.

— А. Понимаю.

Он скорчил похабную рожу. У Валентайна снова зачесались кулаки.

— Да ладно, ладно. Ждет тебя возле черного входа. Мой тебе совет: руки от крови ополосни. И плечи, и лицо, эм... Короче, помойся, не воняй! И спасибо, что победил, иначе бы я жил на улице.

— Обращайся, — сказал Валентайн, прежде чем скинул одежду. — И не рискуй самым важным ради азарта.

— Самое главное — это душа. А она всегда при мне.

Пустой переулок. Крысы, переполненные мусорные баки и окурки. Скарлетт сидела на бордюре и грустно сверлила взглядом пачку сигарет, упакованную в тонкую прозрачную пленку.

«За стеной горы зажигалок. Абсолютно бесплатно. Но мне не нужно внимание вне сцены. По крайней мере, не сегодня», — рассеянно подумала Скар.

Скрипнула дверь. Не оборачиваясь, Скарлетт уже знала, кто бесцеремонно вторгся в ее личное пространство.

— Ты была права. Насчет сна.

Перед лицом Скарлетт чиркнула зажигалка. Старого образца, с колесиком.

— Я вечность не курила. Наверное, пора сойти с истинного пути, — пошутила она, расчехляя заветную пачку. Стоило сделать затяжку, как с губ сорвался стон. Запрокинув голову, Скарлетт взглянула на с виду приличного мужчину, который полчаса назад напугал яростью всех в бойцовском зале. И подумала:

«Не меня. Я не боялась, а танцевала для него».

«У нее красивые ноги», — отметил Валентайн, открыто разглядывая девушку как картину в художественной галерее. Без похабщины, отдавая должное безупречности, мимо которой невозможно пройти. Они не привлекали друг друга с сексуальной точки зрения, но не могли не отметить, что оба шикарно выглядят и являются мастера своего дела.

— Ты отправил Роджера в нокаут. Ха, я на стороне победителя, это приятно.

— Без твоей поддержки бой затянулся бы до третьего раунда.

— Льстец.

— Потрясающе пляшешь.

— Прекрати!

Докурив, бесстрашный боец и смертельно красивая танцовщица покинули зланный тупик.

— У меня плохие новости, – предупредила Скар.

Валентайн склонил голову, превратившись в слух.

— Твоя бывшая сбила на машине Теренса, когда он ехал на байке. Все в порядке, но Хью отправился за ним.

— Какая из?

— Мона.

— Ясно. У нее вообще нет водительских прав.

— Что?!

Хью вернулся к Скарлетт вместе с Теренсом и Моной. Оказалось, что Теренс попал в ДТП почти на финише, то есть за поворотом. Выглядел он помято, но не растерял и грамма безупречности ни в манерах, ни во внешности. Даже страдал он со вкусом.

«Склоняюсь к мысли, что бойцовский клуб расположен в центре Кизвейского треугольника. Как и мы, эта парочка еле сюда добралась. Рада, что ворчун уцелел», — подумала Скар.

Странное дело: Мона не ходила с ними в «Звезду танцпола», но выглядела куда ярче и эпатажнее. Обладательница выдающегося бюста не скрывала своих достоинств. Кожаное платье, шляпка и высокие каблуки. Ничего лишнего. Здоровые волосы, окрашенные в темно-зеленый оттенок, были прямыми. По рассказам Хью, что Мона всегда одевалась ярко и броско, шла на поводу у желаний и не лезла за словом в карман.

К удивлению Скарлетт, Мона и Теренс не поссорились из-за аварии: их будничная перепалка смахивала на беседу супругов, отметившую серебряную свадьбу.

Валентайн ушел отдыхать, лишь когда увидел Теренса живым и на 90% здоровым. Подкаты Моны бармен проигнорировал. Посовещавшись, ребята приняли решение, что именно Скарлетт подвезет пострадавшего на машине Моны до его дома — не в «Особняк Фолво», но крюк небольшой. Хью испарился: посреди ночи ему позвонил парень по имени Генри. Хью — его «Друг по вызову», что бы это ни значило. Скарлетт решила, что уточнит позже, ясно одно: Генри нужна поддержка. Поэтому Хью вытряс с него геолокацию и поехал, не слушая никаких возражений.

Спасатели городской службы стоят под окнами многоэтажного дома. Они натянули тент после того, как дождь закончился — полотно оставалось сухим. Спецы держали полотно по краям и пристально смотрели на «клиента». Честно говоря, это лишь иллюзия контроля. Если Генри пожелает шагнуть вниз с другой стороны крыши, мрачные люди в форме не успеют сгруппироваться.

Молодой парень сидел на перилах и молчал. Не отвечал на вопросы переговорщика, не выдвигал требований. В тайне, поскольку начальство наказывало за подобные аморальные игры, спасатель Берн и водитель Франк заключили пари. Франк не сомневался, что Генри не доведет замысел до конца — в его отрешенности не читался страх. Смерть с косой не висела над ним, а нежно придерживала за плечо, как и всех нас. Повисшая тишина казалась водителю умиротворенной, без вкуса соли на языке. Сын Франка окончил жизнь скверно. Конечно, коллеге он об этом не заикнулся. Не объяснил и того, почему считает Генри живчиком.

Его Элиас смеялся всегда. Открыто говорил с семьей, друзьями и незнакомцами, входил в комедийную труппу при университете и даже был влюблен. А потом его нашли на дереве спустя пять дней после пропажи. Франк, наученный горьким опытом, не путал тишину с решимостью уйти. Глядя на Генри, ему чудилось, будто тот не прощается с жизнью, а спорит сам с собой, желая победить. И старик болел за него всей душой.

За спиной спасателей раздались шаги.

— Я Хью Финч, мой друг Генри Браун наверху. Можно я с ним поговорю?

Франк в изумлении уставился на мужчину в странном наряде. По его мнению, если ангелы-хранители и существовали, то выглядели не так. Франк не успел и рта раскрыть, как Финч запрокинул голову и сложил руки рупором.

— Генри, я поднимаюсь к тебе!

Помедлив мгновение, Генри поднял большой палец вверх, приглашая Хью подняться.

Франк намеревался устроить скандал и прогнать сопляка, — а что, если Генри передумает после разговора с полоумным? Но старик заметил в отблеске фонарей, как пот стекает по лицу Хью — он бежал и задыхался, чтобы договориться со смертью и забрать Генри в мир живых. Харон, только наоборот. И мог ли он, Франк, ведомый древними предрассудками, победить решимость, горящую в глазах веснуничатого самаритянина, будто сошедшего со страниц комиксов о супергероях? Водитель вздохнул и смирился, ведь по должности он все равно не мог вмешиваться в происходящее. Когда шаги Хью стихли, остальные замерли в ожидании развязки.

Когда-то давно.

— Ты не можешь вот так запросто врываться в мужскую раздевалку!

— Мне кажется, я уже это сделала, — улыбнулась Оливия. — Вы прекрасно сыграли, пять голов, и три из них твои, кто бы мог подумать!

Игроки давно разошлись. Все, кроме капитана Хью. Финч поразил всех на поле. Несмотря на то, что парень учился в выпускном классе, его результаты были не хуже, чем у ветеранов Лиги. Многие надеялись, что именно Хью приведет их школу к победе на Национальном турнире.

— Вечером мы отметим! — продолжила Оливия, сияя от счастья. — Во сколько встретимся? Зайдем на вечеринку как король и королева.

Хью стянул мокрую от пота футболку и бросил ее на кафель. Он тяжело вздохнул, надел белую рубашку. У него шумело в висках, тяжело было сфокусироваться на чем-то конкретном. Мир вращался, пока он шел поставить точку. Закончить отношения с тем, что занимало все его мысли последние годы.

Ключ от шкафа и повязка капитана легли на стол тренера под ошарашенный взгляд Оливии.

— Но почему ты грустишь? — спохватилась она. — И почему ребята ушли без тебя?

— Я завязал со спортом. Это была моя последняя игра.

Улыбка Оливии медленно сошла с лица. Недоверчивость сменилась возмущением с примесью неверия.

— Но почему?! Все прошло идеально. Раньше ты ничего такого не говорил.

— Говорил. Ты не слушала, — сказал Хью. Глубокий вдох. — Мне пора готовиться к университету. Заняться семейными отелями. Спортивной стипендии там нет. Еще год назад я бы скорее прыгнул в яму с кольями, чем поступил на факультет гостиничного дела, но с тех пор я все чаще помогаю дедушке в «Особняке Фолво» и понял, что хочу стать частью этого места.

Оливия молчала. Обхватив себя руками, она силилась найти аргументы, чтобы переубедить бойфренда.

— Спорт — это просто хобби, — пожал плечами Хью. Головная боль усиливалась. — А между нами ничего не изменится. Большие времена на свидания, круто?

Атмосфера накалилась. В воздухе пахло бурей.

— Нет! — выкрикнула Оливия. — Ничего не будет так, как прежде! Я болею, живу нашей командой. Не из-за тебя, а потому что тащусь по футболу с младших классов. И ты все бросаешь? Уму непостижимо! Лучшие бы ты стал профессиональным спортсменом!

Зарываешь талант в землю ради того, чтобы обслуживать незнакомцев, которые потом даже не запомнят твоего лица!

Слова били сильнее пощечин. Плечи Хью опустились.

— Вот, значит, как ты думаешь? — тихо спросил он. — Сложно за меня порадоваться? Кто я для тебя, трофейный парень? Без спорта нас ничего не связывает?

Оливия отвела взгляд. Сделала шаг назад, готовясь к побегу.

— Не приходи на вечеринку. Ты предал команду.

Хью не остановил ее. На скамейке у шкафов сиротливо лежала коробочка, а в ней — кулон в виде сердца с фотографией Оливии внутри. Дурашливый, романтичный подарок, который она так и не вручила.

Это был последний раз, когда Хью и Оливия виделись. Он надел кулон, и больше не снимал.

Глава 3. Сирена вошла на колесницу

— Туда! — ткнула пальцем Мона, едва не свалившись с заднего сидения на рычаг управления — Да не туда, а т-у-у-уда! Три раза туда, один туда, и один не туда.

Скарлетт жутко нервничала. Недостаток сна, незнакомые повороты, колени, покалывающие после танца у шеста. Жизнь скакала в диком темпе, как и всегда, вот только отныне неслась в совершенно неизвестном ЛжеФортуне направлении.

— Эй, вообще не туда-а-а-а!

Мона перешла на ультразвук, и Скар под мощным приливом адреналина сумела вырулить в нужный момент. Правда, она при этом нарушила ПДД и вызвала всеобщую ненависть. Какой-то водила показал ей фак и ударил по гудку.

«Надо было заказать такси для Теренса, а Мону связать и доставить в ближайшее отделение полиции», — подумала Скарлетт.

— Почему не слушаешь, я же сказала... — затараторила Мона перед очередным перекрестком.

— Мона, прекрати! — прикрикнул Теренс. От его громкой «помощи» Скарлетт до боли впилась пальцами в руль. — Не маши руками сбоку от водителя! Говори «вправо», «влево», «прямо»!

— Да блин, разница-то какая! А чего сам не показываешь правильно, а? Твой же дом!

— Я чудом выжил. Понадеялся, что ты помнишь адрес места, куда навевываешься чаще меня.

— Теренс, не драматизируй.

— А ты не сбивай меня.

«Ого, бывшая Валентайна близка с Теренсом. Сложно сказать, что их связывает», — Скар не понимала, как относится к Моне. Девушка яркая, безусловно, но на ней словно мерцала надпись: «Не влезай, убьет».

— Куда поворачивать? — спросила Скарлетт, гордая тем, что ей удалось сохранить спокойный тон.

— Прямо, налево, направо, и сверни на парковку у «Небесных чертогов».

Теренс внимательно посмотрел на Скарлетт. Его мнимо вальяжная поза, несмотря на все старания, выдавала напряженность. Но ничего не изменилось. Скарлетт не заохала, не кинула кокетливый взгляд через плечо, не приняла оборонительную позу, свойственную беднякам, которых выводит из себя мельчайший намек на богатство.

«Дальше путеводителя она не заглядывала, — с мрачной удовлетворенностью подумал Теренс. — Смешно, но пусть так и остается».

— Как выглядят «Небесные чертоги»? — нахмурилась Скар. — Я не проеду, приметное здание?

Мона округлила глаза, а затем с озорным весельем забила локтем по ребрам Теренса.

— Тц, — Теренс успел отпихнуть подругу, пока она не попала по больной руке. — Забудь. Сверни здесь, нам нужно еще кое-куда заскочить.

Скарлетт мысленно взмолилась, чтобы Мона согласилась. Терпеть ее поведение сил не было. Нарушительница спокойствия возмущенно запыхтела.

— Я устала! Да пусть поглядит на твои...

— Нет, — с нажимом ответил он. — Паркуйся.

Не соображая от усталости, Скарлетт не стала вникать в чужие тайны и гляделки.

— Джип здесь кинуть? Мона со мной не поедет? Я могу уехать в «Особняк Фолво» на такси.

— Оставь на парковке у «Особняка», а ключи закинь Хью, — усмехнулся Теренс. — Только на обратной дороге включи навигатор. Забыл сказать.

Увидев выражение лица Скарлетт, Мона противно захихикала. Пообещав отдать ключ Хью, Скарлетт дала по газам и умчалась прочь.

Прогулка до высочайшего жилого небоскреба в Кизвейсе заняла около десяти минут. Теренс чуть прихрамывал, Мона старательно игнорировала любые напоминания о том, что сбила человека, потому что ненавидела чувствовать себя виноватой, не говоря уж о необходимости признавать свои ошибки.

«Байк не сильно пострадал. Мне скоро его отремонтируют и вернут, моя помощница Джоан за всем проследит», — подумал Теренс и саркастично бросил:

— Я не жду извинений, но ты могла бы хотя бы подставить мне локоть.

— Мне тоже тяжело идти, я на каблуках

Теренс закатил глаза.

— Объяснишь, почему села за руль? Права у тебя отобрали в июне, разве нет?

Теренс присел на скамейку, дабы перевести дух, и злобно уставился на ходячее бедствие, с которым ему угораздило подружиться. Мона молча пялилась на закрытый цветочный магазин, не желая говорить о том, о чем Теренс наверняка догадался без подсказок.

— Так значит, я прав, и ты собиралась подобрать разбитого, расстроенного после поражения Валентайна, переспать с ним и вернуться в ваши токсичные отношения?

— Нам было хорошо вместе, — едко огрызнулась Мона.

— Разумеется. Твой рецидив, ломка и отказ ехать в рехаб отлично повлияли на Валентайна! Если бы не я, неизвестно, чем бы все кончилось!

Мона недобро зыркнула на Теренса. Ей захотелось впиться длинными ногтями, покрытыми неоновым лаком, в его лицо и не отпускать, пока он не замолчит навеки.

— Я в завязке.

— Ты увидела, как он счастлив без тебя, и не полезла?

— Ты же слышал! Я подкатила, он отшил.

— Поверь мне, ты соблазняешь парней не так примитивно. Если бы ты пожелала, любой был бы твоим. Ну, кроме меня, потому что ты врезалась в меня на машине, — вздохнул Теренс. — Скажи, почему отменила план захвата, и я прощу неудачное покушение на мою жизнь.

Мона помялась. Честность, осознанность и ведение открытого диалога — не ее конек. В безумном порыве она пошла на поводу у Теренса.

— Ты не в курсе, но мы пару раз спали после разрыва. Я считала, он вернется, идиотка.

Мона присела и закрыла лицо ладонями. Приглушенный голос надломленный, потерянный пробивался сквозь городской шум.

— Валентайн изменился. Он всегда приходил, когда мы были вместе. Куда угодно, отказывался ото всех и всего ради меня. Выслушивал все дерьмо. А потом он перестал брать трубку. До этого и я его динамила, и все-таки обидно. Когда вышли на связь, нашей страсти хватило на перепихон, два, и снова перестали и переписываться, и звонить. Вчера я напилась и подумала: что, если бы я не переехала из «Особняка Фолво»? Мне нужно было убедиться, что он не передумал. Что все реально кончено. И когда он посмотрел мне в глаза, я получила ответ. У него кто-то есть. Мы даже не встречались, но мне больно, понимаешь?

Мона рассмеялась, слезы капали с пальцев на асфальт.

— Мне жаль, — сказал Теренс и похлопал Мону по спине. Он верил, что ни Валентайн, ни Мона не любили по-настоящему, но от этого их отношения казались ему даже печальнее.

— Пошли к тебе домой...

— И все-таки вы друг другу не подходите, — не ожидая подобных слов от самого себя, выпалил Теренс.

— Не лезь не в свое дело.

— И тебе, и ему нужен кто-то спокойный, вместе вы творите дичь.

Раздался всхлип, и последовавший за ним тяжелый мужской вздох. Теренс нехотя погладил Мону по голове. Два-три быстрых неловких хлопка по макушке.

— Гостевая комната в твоём распоряжении, Мона. Как обычно.

Без чужого, надоедливого мельтешения, без спешки город замедлился для Скарлетт. Свет желтых фонарей искажал пространство, дороги петляли между серых кубов с квадратами света, обрамленными шторами. Из приоткрытого окна в душный салон просачивался холодный, бодрящий воздух. Ветер трепал рыжие локоны, неряшливо разбросав их по плечам. Минувя шумный туристический квартал, машина погрузилась в тишину жилого района. Пальцы, что пару перекрестков назад судорожно стискивали руль, расслабились. Скар позволила себе прочесть пару вывесок и рекламных билбордов.

«Лечение головной боли для семейных пар».

«Дрессировка доберманов и корги. По вторникам».

«Сводящее с ума шоу Аты».

«Особняк Фолво. Отель для постоянного проживания».

Мысли Скарлетт покрылись маревом усталости. Она приложила к губам воображаемую сигарету и выпустила из рта облачко пара.

— И почему Мона позволила мне сесть за руль своей тачки и уехать? Здесь все такие беспечные? Стану ли я такой, если позволю улицам Кизвейса поглотить меня?

Похоже, апдейт до беззаботной версии Скарлетт произошел за одну ночь. Иначе не объяснить то, как она умудрилась не попросить у Теренса ключ от запасного входа: новичкам их выдавали только спустя две недели после заселения. В столь поздний час на ресепшене никого не было, и попасть внутрь не представлялось возможным. Как назло, снова заморосил дождь.

«Этот день никогда не закончится», — устало подумала Скарлетт. Очарование момента развеялось, столкнувшись с суровой необходимостью ночевать на тротуаре возле мусорного бака или на заднем сидении машины Моны. Позвонить Хью не вышло, он не брал трубку. Приятный тембр на автоответчике не улучшил настроение Скар. Ни на что особо не надеясь, она забарабанила в дверь. Неожиданно по ту сторону кто-то чихнул.

— Эй, пустите меня! Я здесь живу.

Тишина. Звуков шагов не было, значит, кто-то стоит и молчит? Скарлетт разозлилась, но не спешила ссориться с потенциальным спасителем.

— Я заселилась вечером и сразу уехала с Хью. Возможно, нас не представили, но его-то вы знаете? Ключ от номера у меня есть.

Раздались шаги. В обратном направлении от двери.

— Да что за черт!

Спустя минуту в щель просунули записку: красная, дорогая бумага не успела пропитаться влагой от лужи, так быстро ее схватила Скар. У отправителя был на редкость отвратительный почерк.

«Открою. Досчитай до ста и заходи».

Неизвестный не двигался, видимо, ожидая ответа. Сонливость Скарлетт победила любопытство, расспросов не последовало.

— Один, два, три...

На двадцатом счете дверь скрипнула, замок открылся, однако Скарлетт с серьезным видом продолжила бормотать числа. Хватило ее ровно до пятидесяти. Наплевав на чьи-то странные правила, Скарлетт вошла. Благодетель исчез, а она проществовала в восьмой номер,

скинула мокрые вещи на пол и завалилась спать. Мягкие одеяла и подушка подарили гостю желанный покой.

Под утро Валентайн вернулся в «Особняк Фолво». Френсис тенью метнулась с мягкого кресла и с разбегу бросилась к нему на шею.

— Ты все видела?

— Да. Госпожа Клара запечатлела сражение на видео. Я оценила поединок на девяносто баллов из ста.

— Я заслужил награду?

Вместо ответа миниатюрная девушка с белоснежными, длинными волосами встала на носочки и подарила победителю робкий поцелуй.

Когда нам нравится ролик на YouTube, мы ставим лайк. Если же мы без ума от него, то сохраняем и бесконечно пересматриваем. Пальцы Харланда дрожали, когда он включил запись в шестой раз. Четыре минуты, двадцать шесть секунд. Помещение, набитое потными мужиками, ринг для неудачников, дерущихся во тьме на потеху толпе. Посреди вертепа Она выглядела нелепо прекрасной. Без парика, без маски танцовщица сияла как алмаз, брошенный в помойную яму. Харланд стиснул зубы. Число просмотров перевалило за миллион. Не прошло и суток. По сравнению с этим роликом последний клип группы «Рок и Фортуна» ничтожен. Ненависть переполняла Харланда наравне с запретным желанием. С криком он замахнулся и бросил телефон в стену. Раздался последний аккорд, и экран погас навсегда.

Ата сидела в кресле, обитым бархатом. Спектакль «Алкеста» навевал скуку. Актеры перемещались по сцене как полусгоревшие марионетки, от малейшего движения которых сыпался пепел. Так не играют те, кому платят достаточно, и уж точно не люди, наделенные талантом. Ата не уходила лишь потому, что пришла ради собственного шоу. Обычно ее веселили провокационные выходки, но предательские мысли обжигали раздражением.

«Мной восхищаются сотни тысяч фанатов. Нет поводов усомниться в моем мастерстве. И все же менеджеры уверены: без скандалов и черного пиара я поблекну. Неужели они правы? Неужели искусство без притворства и фанфар обречено на безызвестность?».

Эмоции навалились разом, мешали наслаждаться атмосферой роскоши, царившей в Первом театре Кизвейса. Вместо ложи менеджер Аты, Альфонсо, выбрал пятый ряд для обычных зрителей, платье подопечной заменил на бикини с прозрачной накидкой, диадему на солнечные очки. Незнакомцы фотографировали скандальную диву, писали о ней фанфики и засыпали контрактами. Ата славилась безумием и красотой, умением танцевать как богиня. Каждый участник их шоу получил мировую славу, экстравагантные выходки только подливали масла в огонь. Сегодня очередь Аты мелькнуть на первых полосах желтой прессы. Завтра она снова вернется к привычному образу: траурные макси-платья и широкие джинсы.

Ата не досидела до конца убогого представления, потому что ценила свое время. В лимузине, качая в руке бокал с водкой и томатным соком, Ата наткнулась на вирусный ролик с ноунейм-танцовщицей. Каждое ее движение кричало о свободе. Несмотря на откровенность выпадов, девушка не стремилась угодить толпе, не была вульгарной и зажатой, приковывала внимание харизмой. Химией, возникшей между ней и бойцами на ринге.

«Ноль фальши. Мне нужен этот огонек».

Ата сняла очки и приказала Альфонсо:

— Пригласи мою новую Персефону на коктейль.

Глава 4. Безмолвие Цербера

Скарлетт проснулась без будильника. До обеда, слишком рано для той, кто лег под утро. Долгое время она смотрела в потолок и сама не заметила, как слезы побежали по щекам. Ее мучили мысли. О работе. О призвании. О переезде. О том, сколько людей она оставила по ту сторону сожженного моста. Хотелось позвонить менеджеру и сказать, что она пошутила: никакого увольнения не будет, все в порядке, просто истерика... Скарлетт покачала головой:

«Нет пути назад. Я не вернусь к прежней жизни. Может, меня не ждет успех на сцене, ведь я пою не так красиво, как Трейси. Но я и никогда не желала известности. Я просто не хочу больше никогда быть чьей-то тенью».

Солнечные лучи озарили комнату. Приподнявшись на локтях, она выглянула в окно и осмотрела незнакомые здания, улыбнулась.

— Пора умыться и немного спеть.

Рыжие локоны растрепались и запутались. Обнаженная спина в родинках купалась в теплом свете. Вдруг раздалась трель. Душераздирающая песня какой-то противной птицы в брачный период. Оглушенная звонком стационарного телефона, Скар схватила трубку, едва не свалившись с кровати.

— Да?

В трубке раздался скрипучий голос.

— Меня зовут Грегори Финч, я старший управляющий. По просьбе Хью мы перенесли ваш завтрак на обед. Желаете принять еду в номере или в баре-ресторане?

Скарлетт потеряла глаза.

— Рада познакомиться. Принесите еду в номер, пожалуйста.

Старик не спешил закончить разговор.

— Простите, если Хью взял на себя слишком многое. Гости сами должны менять график приема пищи на стойке регистрации или через звонок.

— Не ругайте его, — мягко сказала Скарлетт. — Я поздно уснула, это очень кстати.

— Чудесно, — все таким же строгим голосом произнес управляющий. — Ожидайте заказ в течение двадцати минут.

Накрахмаленные простыни манили. Скарлетт с разбегу прыгнула обратно в кровать. Пружины мягко подбросили ее, и она зажмурилась от удовольствия.

«При бронировании я свято верила, что превращусь в жаворонка. А еще что буду бегать с рассветом, брошу считать калории и поем всласть. Не поздно начать!».

Упав на колени у чемодана, она открыла его, достала майку с нарисованным кроликом-демоном и шорты. В душе по привычке она пела, потом быстренько высушила волосы. Почистила зубы и накрашилась: алая помада, черная подводка, едва заметные тени для век. Из-за вечной спешки на гастролях Скарлетт умела делать все быстро. Будучи в бессрочном отпуске, Скарлетт больше времени уделяла волосам: расчесывала их долго, аккуратно, с любовью.

И вот, наконец-то, осталось надеть шорты...

В дверь постучали.

— Секундочку!

Случилась непредвиденная бытовая катастрофа. Скарлетт запнулась о чемодан и налетела на комод. Болью пронзило локоть девушки. Звук падения и вскрик не оставили Хью иного выбора: он не стал медлить. Взял служебный ключ, открыл дверь и кинулся на помощь к Скарлетт. Подошел, взял за руку и вытаращил глаза.

Кровь капала с локтя на паркет. Их очумелые взгляды встретились.

— Ранена не смертельно, — пробормотала Скар. — Здесь есть аптечка?

Хью кивнул и поспешил скрыться. Скарлетт осознала, что сидит на полу в трусах и майке. Шея парня и щеки покраснели, выдавая смущение.

«Надеюсь, она не в обиде, что я вломился. Я же не пиялся на нее?», — нервничал Хью.

Он взял в аптечке все необходимое и вернулся. К тому моменту Скар надела шорты и села на край заправленной кровати, покачивая ушибленную руку. Салфетками удалось вытереть кровь.

— Поможешь мне?

Хью присел на корточки, намочил ватку перекисью и аккуратно приложил к ране. Скарлетт поморщилась. Увидев это, Хью сложил губы уточкой и подул, достал бинт и принялся бережно оборачивать им руку. Скар окинула его изумленным взглядом. Впервые они были так близко. От него пахло свежескошенной травой и дождем, немного потом, Хью явно вернулся с пробежки. Сверху открывался вид на его роскошную, широкую спину. Веснушки покрывали не только лицо, но и шею. В голову девушки лезли неприличные мысли о том, сколько процентов его тела покрыты поцелуями солнца.

«О нет, Хью из тех парней, от которых у меня башню сносит, — покраснела Скарлетт. — И он такой дружелюбный. Теренс утверждает, что он со всеми такой. Значит, мне ничего не светит? Последний раз моя влюбленность закончилась крипово, но не факт, что и здесь меня ждет разочарование».

Хью встал и прикатил тележку с поздним завтраком. На подносе лежали миндальное печенье, кофе, сырники со сметаной и вареньем.

— Почему ты ничего не говоришь? — спохватилась Скарлетт. — У тебя все в порядке?

Хью покачал головой. Достав ручку и блокнот, он сделал пару записей и показал Скар.

«У меня пропал голос. Возможно, после дождя».

Скарлетт охнула и придвинулась ближе.

— О нет, мне так жаль! Ничего больше не болит?

«Нет, я цел и невредим. Я все равно рад, что мы выбрались погулять. Ты отлично танцуешь», — дописал он и попытался уйти, но Скар схватила его за локоть. Она не хотела, чтобы у них были формальные отношения сотрудника отеля и постояльца, поэтому решила окончательно стереть границы.

— Не уходи, пожалуйста, если у тебя нет дел. Выпей со мной кофе, а потом я отдам тебе ключ от машины Моны. Можешь смеяться, но я только переехала в новый город и никого не знаю, а ты отличный парень, поэтому я хочу стать с тобой ближе. Конечно, если нас связывает только твоя работа, и ты не настроен общаться, я не обижусь. Только скажи, ой, вернее напиши, если не хочешь!

«О да, ее боялась социофобия», — нервно подумала Скарлетт.

Хью нахмурился, но спустя мгновение словно засветился от счастья. Он по привычке попытался что-то сказать, захрипел и в итоге поднял большие пальцы вверх.

— Это согласие?

Он быстро закивал, и Скарлетт покатила со смеху. Завтрак прошел великолепно. Ей пришлось кратко пересказать, кто она и откуда, чем занималась. Не существовало контракта, который бы запрещал ей говорить о том, что она была лжесолистка, так что она ничем не рисковала. Немного рассказала о родителях, школьном времени, своих планах обойти все достопримечательности Кизвейса и найти работу. Хью выглядел так, словно смотрел увлекательный сериал, и от тишины не веяло неловкостью. Хью написал, что у него раньше пропадал голос, к вечеру все обычно проходит, поэтому волноваться не стоит. Он признался, что взял несколько отгулов на время футбольных матчей, и по факту сегодня не работает, но раз это семейный бизнес, да и живет Хью в отеле, то все равно помогает по мелочам.

— А как Генри? — спросила Скарлетт, откусывая печенье.

Хью прикусил губу.

«Я с ним поговорил. Ему нужно пройти курс у психиатра, и я посоветовал ему лечь в санаторий. Там ему помогут».

— Это здорово! Ты волонтер программы "Друг по вызову"?

Кивок ей был ответом.

— Я немного поуглила. То есть, ты взял под крыло одиночек, которым нужен кто-то для жалоб и бесед по душам?

«Да. Мы видимся нечасто, но я переписываюсь с ними почти каждый день. Клевые ребята».

— Неудивительно, что такая организация появилась, – грустно улыбнулась Скарлетт. — Чем старше человек, тем сложнее найти друзей. Работа, дом, семья. Рутинность сковывает нас, не дает расширить круг знакомства. А иногда шанс выпадает, и мы просто не подходим. Стесняемся или боимся выставить себя в плохом свете.

Хью пожал плечами.

«Я понимаю. Хотя чаще я говорю, что думаю, и делаю, что хочу. Это тоже по-своему плохо».

— А я хочу быть как ты. Смелой, — Скарлетт подмигнула ему, и сердце Хью пропустило удар.

Под гнетом противоречивых чувств он быстро и коряво написал:

«Пойдешь со мной на матч?».

— Когда? — оживленно спросила Скар.

«Надо выйти через час».

Хью боялся отказа. И при этом Хью хотел, чтобы у Скарлетт нашлось миллион других дел. Или чтобы она внезапно упомянула, что у нее есть муж и шестеро детей. Или бойфренд. Любая благодатная почва для френдзоны.

«Что со мной происходит? Это же просто дружеская встреча», — подумал Хью. Он не был на свиданиях десять лет и не собирался впредь на них ходить.

«Это свидание? Или нет? Я не готова, но вдруг мне понравится?» — металась Скарлетт. И, повинаясь новому правилу «берешь и делаешь», немедленно дала ответ.

— Я в деле. Встретимся внизу. И да, захвати ключи от машины Моны на тумбочке.

Сработала пожарная сигнализация. Странно, но никакой суеты и паники не возникло, только Скар пулей метнулась из комнаты.

Коридор третьего этажа окутал земляничный аромат. Терпкий, сладкий. Скарлетт ринулась вперед, к источнику опасности, влекомая давно забытым чувством. Она промчалась мимо картин в позолоченных рамах и дверей, за которыми люди хранили свои маленькие тайны. Ковровая дорожка устилала ей путь, словно тропинка посреди лесной чащи.

Дымом тянуло из тринадцатого номера. Дверь была распахнута настежь, и Скарлетт зашла. Она приготовилась к крикам и оказанию первой помощи, но услышала смех. К ягодному шлейфу прибавилась музыка: попсовый мотивчик известной группы тонул в девчачьей болтовне.

— А я ему и говорю...

— Тише, Дженна, у нас гостья.

Три головы синхронно повернулись ко входу. Девушки сидели в кругу и делали друг дружке маникюр посреди невероятно захламленной и пестрой комнаты, которая почему-то казалась ей очаровательной. В углу над кипой вещей возвышалась трехъярусная кровать, уместившаяся здесь благодаря высоченному потолку. Всю правую стену занимал монструозный шкаф-купе, а у окна напротив ютился стеллаж с кактусами, фиалками и мешками с землей. В середине царственно раскинулся низкий столик в японском стиле и подушечки, на них и рас-

положились незнакомки. К удивлению Скарлетт, там же дымилась кастрюля на газовой походной плитке. В ней булькало варенье.

Брюнетка в очках приветливо махнула рукой.

— Я Мелисса, а это мои соседки — Дженна, — та, что в розовой пижаме, — и Николь. Извини, если сигнализация доставила тебе неудобство. Мы предупредили Хью, что хотим потестировать оборудование перед походом.

— Ягоду привезла из деревни, — тихо сказала Николь, опустив глаза. — Кислая без сахара. Это моя вина.

— Ничего страшного, — сконфуженно ответила Скарлетт. В компаниях у нее всегда появлялось ощущение, что она лишняя. Вот в разговорах один на один она никогда не терялась. Она не собиралась задерживаться у незнакомок, ее ждал Хью, да и вторгаться в чужое пространство как-то дико и неправильно.

«С ними все в порядке, я могу уйти», — подумала Скарлетт и приготовилась прощаться. Не тут-то было. Дженна, любительница розового с бело-черными, мелированными волосами, пирсингом и браслетами на ногах, схватила ее за ладонь.

— Да ты белая как мел! Садись, угостись вареньем. Новеньких пугать нехорошо, правда, Николь?

— Это так, — подтвердила она. Только сейчас Скарлетт заметила, что черноволосая девушка слепая и делает маникюр Мелиссе на ощупь. Получалось недурно.

— Вы уверены, что я не помешаю? Я скоро уеду, меня пригласили на матч.

— Все нормально. Здесь никогда не бывает спокойно, это бы испортило наш имидж самой шумной комнаты отеля, — сказала Мелисса.

— О, с Хью? — хитро улыбнулась Дженна. — Тогда понятно, почему ты так спешишь!

— Мы идем туда как друзья, — пояснила Скарлетт. — Слушайте, а расскажите, как вам в «Особняке Фолво»? Я пробыла здесь одну ночь, а впечатлений больше, чем за прошлый месяц.

В основном, говорила Дженна, пару моментов прояснила Мелисса, а Николь сосредоточенно помешивала варенье. Все в этой комнате студентки-второкурсницы, правда, учатся на разных направлениях. Дженна на менеджменте, Мелисса в Полицейской академии, а Николь на, как его называют в народе, факультете айтишников.

— Нам не дали общагу, потому что мы не считаемся иногородними. Наши родные города слишком близко к Кизвейсу, — тараторила Дженна. — Мелисса подала объявление о поиске соседки в студенческом паблике, мы устроили с ней мозговой штурм в кафе.

— Это ни к чему не привело, — вздохнула Мелисса. — Когда мы уже отчаялись, пришла Николь и спасла нас. Впервые я была рада тому, что ко мне подсел кто-то познакомиться.

Николь без лишних слов поставила перед ними ноутбук со статьей, где говорилось про отели длительного пребывания. Оказалось, что в Кизвейсе находятся "Коттедж Фолво" и «Особняк Фолво». В «Коттедже» разрешали снимать номер лишь на ночь, там были одноместные комнаты и зал с несколькими кроватями. Душ общий, столовая с крохотным меню, отбой электричества после одиннадцати. Это им не подходило.

Зато в «Особняке Фолво» высокие потолки, отдельные душевые, есть сауна и тренажерный зал, а также соблазнительные, бесплатные завтраки. Местоположение потрясающее — на набережной рядом с метро. Не говоря уж о том, что гости живут тут месяцами: никакой текучки с подозрительными соседями и страстными парочками!

— Вот мы и попали сюда, — подытожила Дженна. — Прекрасно живем! Если устаем друг от друга, кто-то уходит в зону отдыха. Да много куда можно. Поэтому мы пока не убили друг друга в четырех стенах.

Скарлетт рассказала о себе, без конкретики про «Рок и Фортуна», а затем обменялась со всеми контактами. В комнате была легкая, приятная атмосфера. Подружки сплетничали и советовали, где лучше погулять, поесть или потусить. Скар хотелось дольше со всеми посидеть,

но время поджигало. Не верилось, что можно зайти в чужой номер, и так здорово поболтать. Наверное, дело в очаровании «Особняка Фолво», где постояльцы всегда заботятся друг о друге.

Когда Скарлетт уходила, Мелисса пристально на нее посмотрела:

— Мне кажется, я тебя где-то видела.

— Наверное, я похожа на какую-то актрису, — пошутила Скарлетт.

— Нет, точно нет, — отрезала девушка и тут же смутилась. — Это профессиональная привычка, не отмахиваться от случайных мыслей, а все анализировать.

— Главное, чтобы твое фото не висело на доске «Их разыскивает полиция», — засмеялась Дженна. — А то Мелисса сдаст тебя своим коллегам, и мы тебя не спасем.

— Поберегись!

Скарлетт чудом успела отскочить и спасти банку варенья, подаренную Николь. Возле нее затормозил мальчик на скейтборде.

— Ты почему катаешься по зданию? — разозлилась Скар. — Там лестница, свалиться можно. На улице чудесная погода, почему бы тебе не пойти туда?

— Я наказан.

— За что? Ограбил банк?

Юный нарушитель скорчил рожицу.

— Врезался на велосипеде в дорожный знак, а тот упал. Но это не я виноват, — чтобы уйти от щекотливой темы, он представился. — Меня, кстати, Оливер зовут.

Рыжий мальчишка с голубыми глазами невинно улыбнулся и протянул ладошку для рукопожатия. На вид он был учеником младшей школы: джинсовый комбинезон со значками, забавные носки — один красный с Суперменом, второй черный с Бэтменом. Рыжая макушка Оливера напомнила ей собственное отражение в зеркале, и злиться на него Скарлетт совершенно расхотелось. Одного поля ягоды.

— А я — Скарлетт, и... Ай! Да за что!

Игрушка-шокер ударила Скарлетт при рукопожатии. Она потрясла пальцами и подула на них, словно загадывала желание перед тортиком на день рождения. Ребяческий смех прокатился эхом по коридору, но оборвался, стоило замку на двери рядом заскрежетать. Оливер спрятав скейт за спину и сделал большие глаза, мол, не выдавай меня.

Из двенадцатого номера вышел дедушка с кустистыми бровями. На нем был теплый, длинный халат с заплатками. Очки висели у него на цепочке, в руке он держал свернутую газету.

— Я слышал шум. Дорогуша, этот негодник вам не докучает?

«Проучить малявку нужно, но не так, я не стукач», — подумала Скарлетт.

— Нет, но спасибо за беспокойство!

— Мы играли, — ляпнул Оливер. — Это Скарлетт, а это Людвик.

Людвик погрозил им пальцем, не поверив в легенду.

— Как-то раз моя бабушка призналась, что простила бы мне убийство или если бы я стал депутатом партии консерваторов, но не если бы я ей соврал. Задумайтесь над этим, — сказал Людвик и исчез в номере.

Скарлетт торопливо пошла к себе, чтобы пристроить варенье в мини-холодильник. Пора ехать на матч. В спину ей донеслось:

— Оливер Флорес всегда платит по долгам. Я этого не забуду!

Не удержавшись, Скарлетт обернулась и показала ему язык.

Стадион ревел.

— «Мустанги» победят! «Мустанги» победят! «Мустанги» победят!

— Мне сладкую вату, пожалуйста! Сколько-сколько?! Это же ложка сахара, грабеж среди белого дня!

— «Белые Тигры кусают больше всех! «Белые Тигры» кусают больше всех!

— Реально, у них вратарь выйдет на поле через неделю после травмы? Им настолько пофиг на победу?

Над толпой пестрят транспаранты с эмблемами команд. Болельщики громко переговариваются и свистят. Разносчики фастфуда и биноклей снуют туда-сюда с гордыми лицами монополистов, чей товар непременно купят. Хью, без голоса, но с бесконечным упрямством, стучал бумажным веером-трещоткой по перилам. Внизу, на ярко-зеленом газоне, уборщики проверяют разметку и выкидывают мелкий мусор.

Крики, музыка, запах пота и дезодорантов. Скарлетт вертит головой, еле поспевает за происходящей вакханалией. Даже будучи профаном в спорте, она понимала: это больше, чем игра. Люди дышат успехами любимых команд, не упускают ни провалов, ни голов. Возле Скарлетт сидит дядька с усами, у него на коленях маленький сын, рядом дочь в шарфе болельщика, который для нее слишком велик. Девочка не отводит глаз от поля, и когда игроки выходят, с радостным воплем разворачивает плакат. Нарисованные футболисты «Мустангов» улыбаются настоящим, предвещая победу.

«Малышка явно сама раскрасила ватман. На месте отца, я бы ею гордилась», — подумала Скарлетт.

Усач наклонился к дочери:

— Молодец, но Ричардсон получился кривоватым.

Плечи девочки поникли, а Скарлетт недовольно насупилась. Наклонившись, она жестом позвала ее.

— Разрешешь сфотографировать плакат? Очень красиво!

Улыбка вернулась на лицо ребенка.

— Да! И меня, я же автор!

Скарлетт сделала парочку снимков и напоказ выложила их в соцсети. Впрочем, усач ничего не заметил, полностью отдавшись игре, как и его дети.

Хью повернул к Скарлетт телефон. В электронном «Блокноте он написал:

«Как мило. Ты подбодрить меня, если они проиграют?».

Скарлетт хихикнула и пожала плечами.

— Придется! Не могу смотреть на мужские слезы.

Стартовала жеребьевка, кизвейцы с азартом делали ставки, а бабуля из ряда ниже, вцепившись в четки, шептала молитву, не отрывая взгляда от судьи. Проекторы засияли ярче, на пластиковые сидухи пролились первые стаканы с пивом. На табло загорелся счет 0:0, по бокам экрана менялись фотографии игроков с их личным счетом за сезон. Игроки забегали по полю, мяч летал от одной стороны к другой, к сожалению, ни разу не залетев в ворота за первые десять минут. Потом Ричардсон толкнул Линкольна, тот с яростью поднялся, чтобы в следующий миг вмазать ему по довольной роже.

— Красная карточка! Удаление!

Обоих драчунов увели с поля под освистывания толпы. Непонятно, кого люди больше осуждали: судью или дерьмовую игру. Счет открылся: вратарь «Белых Тигров» пропустил мяч. Хью встал на ноги и утянул за собой Скарлетт, все орали как в последний раз (кроме онемевшего управляющего, конечно). Болельщики яростнее развернули плакаты, демонстрируя приверженность любимчикам. Пританцовывали и скандировали речевки. Безумие, но до перерыва «Белые Тигры» отыгрались, Ян Голдман попал в ворота противников чуть ли не с середины поля.

— Вот это ожесточённая борьба! – воскликнул спортивный комментатор Дрю. — Предлагаю скрасить ожидание второго тайма нашей традиционной игрой. Сейчас мы покажем

парочки на большом экране, и если вы вместе, — а мы всегда угадываем верно, поскольку романтика так и витает в воздухе, — то мы ждем от вас поцелуя! И нечего стесняться, тут все свои.

Первыми «засветились» бородатый мужчина в кожанке и его белокурая спутница. Ни секунды не раздумывая, они слились в страстном лобызании. Папаша рядом со Скарлетт положил ладони на глаза детей и с осуждением покачал головой. Те, кто не держал пиво и закуски, наградили парочку за смелость аплодисментами.

— До чего милая пара. Если кто-то желает их закосплеить, звоните! Мое сердце пока свободно, — пошутил Дрю.

Второй «жертвой» стали пожилые супруги. Люди покатались со смеху: на них был надет мерч разных команд. Как истинный джентльмен, болельщик «Мустанга» встал на одно колено и поцеловал руку своей ненаглядной, которая отдала сердце «Белым Тиграм».

— Противоположности притягиваются! — завопил Дрю. — Зато у них дома сегодня в любом случае будет праздник.

И тут произошло то, чего Скарлетт никак не ожидала. На огромном экране показали молодого парня в синем бомбере и черной кепке с надписью "Правление Лучших". Высокий, весь в веснушках. Он смотрел на рыжеволосую спутницу. Красивую, в облегающем черном топе и джинсовых шортах.

Они замерли. Хью смотрел на Скарлетт. Скарлетт – на беснующую толпу.

— Целуйтесь, ребята, — подсказал Дрю. — Меня не проведешь, вы точно не друзья, никто вам не поверит! Давайте им поможем, а?

Болельщики забили веерами-трещотками по ограждениям.

— Не стесняйтесь!

— Вы прекрасная пара!

— Засоси ее, братан!

Скарлетт порозовела.

«Он взаправду это сделает? На глазах у всего стадиона?», — запаниковала Скарлетт. У нее не было времени подумать, все происходило слишком быстро. Они не контролировали ситуацию, незнакомцы на самопровозглашенном «Колизее» все решили за них.

Хью со странным выражением наклонился вперед, ближе к ней. Шум не прекратился, но стал чуть тише: многие затаили дыхание, в их живом воображении рисовалась яркая, бесконечно нежная история любви, возможно, рожденная на этом самом матче... Скарлетт ощутила чужое, теплое дыхание, и перед ними появилась кепка. Хью заслонил их лица от камер, придвинулся вплотную и проказливо улыбнулся.

Он не мог говорить, но в глазах Хью Финча читалось:

«Мы переиграли всех. Ты и я».

Настроение людей на трибунах переменилось, подобно пламени под дуновением штормового ветра. Скарлетт, годами выступавшая на сцене, ощутила *это*. Момент, когда зрители перестали смотреть на *них*, и устремили взор только на *нее*. Шепотки усилились, Скар беспокойно заметалась. Хью отпрянул, решив, что сделал что-то не так. Но быстро понял, — виноват кто-угодно, только не он, — и заслонил собой Скарлетт, словно живой щит.

Болельщики, хоть и не все, подозрительно засуетились.

— Это она? Похожа!

— В другой одежде не узнать, но огненные волосы...

— Девушка Валентайна? Танцовщица?

— Оооо!

Спортивный комментатор Дрю, ведомый наглостью и жаждой сенсации, вынес ей приговор:

— Поглядите-ка, кто к нам пожаловал! Звезда самого вирусного ролика за последний месяц! Странно, что не в компании «Демона из Кизвейса», но кто мы такие, чтобы суди...

Голос оборвался на полуслове. Послышались звуки возни. Изображение на экране моргнуло, трансляция с Хью и Скарлетт оборвалась. Затем кто-то перехватил микрофон:

— В эфире я, комментатор Чак. Моему требуется передышка, — чересчур позитивным голосом сказал он. На фоне слышалось чье-то недовольное пыхтение. — Спешу напомнить вам, что второй тайм вот-вот начнется!

«Это наш шанс сбежать», — вырвалась из оцепенения Скарлетт.

— Валим, — шепнула она.

Хью, наплевав на игру, схватил Скарлетт за руку и потянул сквозь ораву болельщиков. Перед ними расступались. Им смотрели вслед. Даже те, кто пока не видел ролик с миллионом просмотров, благоговели и злобно косились на Скарлетт только из-за того, что ей выпала минута славы. Что лицо девки у шеста запомнят футболисты, дети, старики и они сами.

«Посты о случае на матче уже в интернете. Они знают мое имя? А Трейси и Харланд в курсе?», — волновалась Скарлетт.

У нее подкосились ноги: Хью поймал ее и приобнял.

— Слышь, братан, поделишься?

Мужлан средних лет преградил им путь. Рукой с желтыми, изгрызенными ногтями подлец потянулся к заднице Скарлетт. Хью оттеснил его.

— Что, язык проглотил? Сказать нечего? — рыкнул мужлан.

Это он зря. Хью среагировал мгновенно и жестоко. Ткнул его мордой в пол и поставил на него ногу. Надавил всем весом, и не остановился, услышав вопль боли. Издали к ним поспешила охрана.

— Отпусти его, — потребовала Скарлетт и осеклась, увидев выражение лица того, кого еще недавно считала безобидным парнем.

Хью улыбался, вдавливая поверженного противника в оплеванный, пропитавшийся пивом пол. И вместо того, чтобы испугаться дикости происходящего, Скарлетт подумала:

«Черт, он такой сексуальный, когда злится».

Хью аккуратно надел на Скарлетт кепку, видимо, чтобы никто на нее не паялился. А затем поднял руки и повернулся к охранникам.

— Он сдается, — перевела его жест Скарлетт.

Больше года назад.

В коридоре на первом этаже «Особняка Фолво» стоят два торговых автомата. И если один принимает деньги, то второй не так прост.

Мона со злостью пнула автомат, едва не сломав туфлю на шпильке.

— Сука, отдай!

За стеклом сиротливо лежала упаковка ее любимого миндального печенья.

Мона должна была заполучить их любой ценой.

«Этот день отстой. Моя жизнь — отстой. Я заслуживаю гребанной дозы сахара за весь тот звездец, что мне пришлось пережить на неделе», — подумала Мона, яростно колотя кулаками по стеклу.

Специальный переезд в отель кого-угодно доведет до нервного срыва. За спиной раздались шаги.

— Тебе помочь?

В роли самаритянина пожелал выступить статный, черноволосый мужчина. Янтарные глаза с осуждением смотрели на бесплодные попытки угробить имущество отеля.

— Бесполезно, ничего не работает.

— Я все «починю» за секунду.

— Да ну?

Мона сложила руки на груди. В красном мини-платье эта поза выглядела весьма эффектно. Зеленые, прямые волосы струились по плечам. Словно бросая вызов, Мона с издевкой взирала на помощника. Ее карие глаза светились превосходством, хотя сама-то она жестянку не одолела.

Мужчина с непроницаемым лицом достал из кармана странную монетку: на ней неизвестный художник изобразил волка и солнце. Опустил в приемник. Мгновение, и печенье с тихим стуком упало в окно выдачи.

Мона схватила упаковку. Воровато оглянулась, и с издевкой протянула:

— Надо же, получилось. Похоже на жульничество.

— На встречах для постояльцев есть настольные игры. В них можно выиграть монеты для автомата.

— Весело. Жаль, что мне об этом никто ничего не сказал, — огрызнулась Мона.

— Что ж, я тебя просветил, — напряженно ответил он, явно не ожидая агрессии в ответ на подсказку.

— Ага, пока.

Постояльцы направились в зону отдыха. Мона легла на гамак и открыла банку содовой. Теренс, который так и не представился, сел на диван, чтобы немного поработать с документами. За вечер они больше не заговорили, так что инцидент с автоматом можно считать разве что нулевым знакомством.

Через пару часов к ним заглянул Хью. Увидев, как Мона с презрением листает модный журнал в поиске вдохновения, а Теренс раздраженно вносит пометки в план подчиненных, у него мелькнула мысль:

«Кажется, из них вышла бы неплохая пара».

Глава 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.